

Муниципальный округ
Старое Крюково

***«И нам войну
забыть нельзя!»***

Москва, Зеленоград
2020

УДК 82-82:94(47+57)«1941/1945»
ББК 84(2Рос=Рус)6 + 63.3(2)
И11

«И нам войну забыть нельзя!»:
[Сборник]. — Москва, Зеленоград,
И11 2020. — 167 с.: ил., цв. ил. — (75-летию
Победы в Великой Отечественной
войне посвящается).

Издание содержит рассказы, стихи и очерки, героями которых являются как непосредственные участники войны, так и труженики тыла.

**УДК 82-82:94(47+57)«1941/1945»
ББК 84(2Рос=Рус)6 + 63.3(2)**

© Муниципальный округ Старое Крюково, 2020

© Организационный комитет по подготовке и проведению празднования 75-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов,
оформление обложки

Суздальцева Ирина Викторовна

*Начальник отдела аппарата
Совета депутатов муниципального округа
Старое Крюково*

Уважаемые друзья!

В этом году вся наша страна отмечает 75-летие Победы в Великой Отечественной войне над фашистскими захватчиками. 9 Мая — особая и священная дата в истории России.

Мы никогда не забудем подвиг наших родных и близких, отцов и дедов, матерей и бабушек, которые ценой своей жизни и самоотверженного труда защищали нашу Родину и победили фашизм.

Мы всегда будем помнить, кто и как начинал эту страшную войну, сколько

невинных жизней она унесла и какой ценой далась нам Победа.

С чувством гордости и бесконечного уважения мы относимся к героическим подвигам, совершённым нашим народом для Победы над врагом.

Нашим предкам выпала суровая историческая миссия — выстоять в самой страшной войне и ценой жизни и здоровья обеспечить мирное небо над головой миллионам людей.

Мы помним и никогда не забудем, как женщины и подростки ковали победу в тылу, сутками работая за станками для нужд фронта! Как матери отдавали последнее, чтобы накормить голодных детей! Как по всей стране формировались дивизии народных ополченцев и партизанские отряды!

Как несовершеннолетние мальчишки и девчонки, обманув комиссию и прибавив себе возраст, добровольцами уходили на фронт!

Мы всегда должны помнить страницы героических сражений и безымянных подвигов нашего народа.

Великий праздник День Победы никто не вправе забывать, нам мир отвоевали деды, и мы должны его хранить!

Подрастающее поколение обязано хранить память о Великой Отечественной войне и о тех, кто завоевал эту Победу!

Вечная память ушедшим воинам и ратным труженикам тыла.

Крепкого здоровья, долгих лет жизни всем здравствующим ветеранам.

*Слава нашему народу-Победителю!
С 75-летием Великой Победы!*

*За ваше мужество в бою,
За вашу боль, за ваши раны...
За жизнь счастливую мою —
Земной поклон вам, ветераны!*

*С Днём Великой Победы я вас поздравляю
И мирного неба над вами желаю!
Пусть беды и войны стороной вас обходят,
А счастье с любовью в дом чаще заходят,
Желаю Отечество сильно любить,
Всему человечеству в согласии жить!*

С уважением, Ирина Суздальцева

Денисова Альбина Николаевна

*Ветеран Великой Отечественной войны,
Почётный житель муниципального округа
Старое Крюково, Почётный Председатель
районного Совета ветеранов
района Старое Крюково*

Моё потерянное детство

Когда в страну пришла война,
Смерть, слёзы, горе и беда,
Детьми войны нас назвала
Ожесточённая судьба
И детство сразу отменила.

Мне было 10 лет, когда страшное слово
«война» произнёс диктор всесоюзного радио
Ю. Левитан.

Это слово с ужасом и тревогой произносили все жители моего родного города Солнечногорска.

По радио и на улицах из репродукторов звучали слова песни:

«Вставай, страна огромная,
Вставай на смертный бой
С фашистской силой тёмною,
С проклятою ордой!»

Все взрослые мужчины были призваны в действующую армию, многие ушли добровольцами.

Мой папа, Николай Александрович, не мог быть призван, потому что были тяжёлые ранения ещё со времён Гражданской войны, но он записался добровольцем в отряд ополченцев, который был сформирован из тех, кто не подлежал призыву в действующую армию.

Позже, когда в Солнечногорск ворвались фашисты, отряд ополчения стал партизанским отрядом и бил врага.

Женщины Солнечногорска, как и всей страны, заменили мужчин на фабриках и заводах, на колхозных полях и животноводческих фермах, а ещё участвовали в строительстве оборонительных сооружений.

Моя мама, Полина Алексеевна, вместе с другими женщинами рыла противотанковые рвы возле деревни Рекинцо и Рекинцо Кресты. Я, как и многие дети, помогала ей. У взрослых в руках были большие лопаты, а у нас маленькие — сапёрные.

Рвы были очень-очень глубокими, поэтому небо и солнце казались далеко-далеко. Мы, дети, гордились тем, что помогаем взрослым в общем деле победы над врагом.

Моя семья жила на улице Рабочая, дом 1. Это дом для рабочих завода металлической сетки им. Лепсе, там работал и мой отец.

Когда немцы вплотную приблизились к Москве, фашисты разбомбили наш дом. Мы остались без крова, еды и одежды.

Всю жизнь помню необыкновенную доброту и заботу о нас соседей с нашей улицы, да и всего города. Нам приносили кто одежду, кто еду и разную утварь. Спасибо добрым людям!

Я училась в 3-м классе Солнечногорской средней школы № 1 (ныне № 7). Все мои одноклассники старались учиться хорошо и помогать взрослым. Зимой в школе было так холодно, что замерзали чернила в наших чернильницах, а мы сидели на уроках в тёплых варежках. Дома порой еды не хватало, и мы приходили в школу полуголодными, но государство заботилось о нас — детях. В одной из классных комнат школы был вмазан большой котёл, где для учеников варили супчик, поэтому в школу кроме учебников и тетрадей мы приносили миску и ложку. Во время большой перемены суп нам разливали по мискам и давали 50 грамм хлеба, испечённого наполовину с добавлением картошки. Мы были рады

этой еде, так как порой некоторые из нас на уроках падали в обморок от недоедания и усталости.

В младших классах мы выполняли посильную работу на школьном огороде, навещали бойцов Красной армии в военном госпитале, который был расположен на берегу озера Сенеж, там сейчас Дом творчества художников.

Раненым бойцам мы пели песни, рассказывали стихи, танцевали и старались поднять им настроение, показывая заботу о них.

Уже в возрасте 13-14 лет работали вместе со взрослыми в колхозе им. М. И. Калинина в деревне Кривцово. Жили в землянке, спали на земляном полу, вместо матрацев — солома.

Нам доверяли работу не только на колхозных полях, но и на зерновом току, где мы подносили снопы и выполняли другие виды работ.

Рядом с Солнечногорском есть и сейчас Машницкое болото. Там во время войны добывался торф. Его использовали для Шатурской ГЭС, которая вырабатывала электроэнергию для освещения столицы нашей Родины — Москвы.

Работа на торфоразработках была очень трудной и сложной, но рядом с нами всегда были взрослые люди, и мы помогали им.

В каждой школе были тимуровские команды (ныне волонтеры), и мы считали честью участвовать в них, помогая немощным и больным, в первую очередь семьям фронтовиков.

Во всех делах рядом были добрые и заботливые наставники — наши учителя. До сих пор вспоминаю каждого из них с большим уважением и благодарностью. Они не только дали нам хорошие знания на уроках, но и научили труду, честности, заботливому отношению к людям, любви к любимой Родине.

И вот 9 мая 1945 года тот же голос любимого всеми диктора Ю. Левитана возвестил нам и всему миру о Победе советского народа в самой жестокой войне.

Ликовали взрослые и дети. Радость была безмерной. Люди выходили на улицу, даже самые незнакомые обнимались, целовались, очень многие плакали. В стране не было ни одной семьи, в которой не погибли бы на фронте или в тылу родные и близкие люди.

Ценой великого подвига нашего народа на фронте и в тылу фашистская нечисть была изгнана и уничтожена. Мы победили!

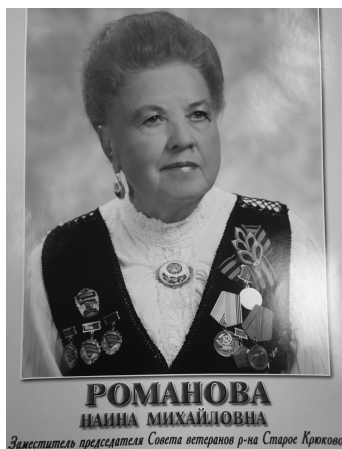
Многие ученики моей школы за добросовестную работу во время войны награждены медалями «За доблестный труд в Великой

Отечественной войне 1941—45 гг.» и получили удостоверения «Ветеран Великой Отечественной войны».

У меня достаточное количество государственных наград, но главной из них считаю ту, которую получила за свой труд во время войны: медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—45 гг.».

Романова Наина Михайловна

*Заместитель председателя
Совета ветеранов района Старое Крюково*

Приблизился и прошёл самый значительный праздник нашей страны, я бы сказала — и всего мира: 75-летие Победы в Великой Отечественной войне. По традиции мы вспоминаем тех, кто не дожид до этого светлого дня — 9 мая 1945 г.: погибших

на фронтах войны, замученных в плену и концлагерях, работников тыла. Конечно, мы чтим наших ветеранов, а самое главное, в это непростое время, когда России опять приходится противостоять врагам в исторической борьбе за правду перед всем миром, мы будем нести вахту памяти и передавать её нашим детям, внукам, а через них нашим потомкам.

Очень тяжело вспоминать все ужасы, пережитые мной и моими родными, даже сейчас я пишу эти строчки — и слёзы наворачиваются на глаза.

Я родилась в январе 1938 г. под Сталинградом, на начало войны мне было 4 года. Мой отец, Коннов Михаил Иванович, имел самую мирную профессию — бухгалтер. Он долго ждал, когда маме, Александре Николаевне — Сашенке, так звал её папа, — исполнится 18 лет. Всё это рассказала мне мама, когда я выросла.

Когда началась война, отец уже 23 июня ушёл на фронт добровольцем. В мирное время он участвовал в конных соревнованиях. Наверное, поэтому он воевал в дивизии Доватора.

Отец писал маме, что самое страшное сражение было под Москвой.

За время войны он был дважды ранен, награждён орденом Красной Звезды. Погиб под Берлином. Практически прошёл всю войну, не дожив до Победы.

У меня остались смутные детские воспоминания об отце. Помню, что он держал меня на коленях и что-то пел весёлое. Мама говорила, он любил всегда что-то напевать.

Во время войны погибли два моих деда, Ефим Иванович — в финскую войну и Иван Михайлович — в 1943 г. Наша семья осталась без мужчин.

Очень тяжело вспоминать, как мы пережили ужасы бомбёжки под Сталинградом. Наш дом практически был разрушен, но мы остались живы. Жили в какой-то земляной яме, умирая от холода и голода. Ночью мама и бабушка пробирались потихоньку в поле, оно было недалеко, собирали мёрзлую картошку и всё, что находили там из овощей. От голода я сильно заболела, у меня отнялись ноги.

Когда немцы были отброшены от Сталинграда, нас эвакуировали в Ташкент, но мы вначале не знали, куда. Ехали почти две недели. Местное население нас приютило, дали немного еды, мы были спасены. Это было счастье: тишина, тепло, и мы живы.

День Победы 1945 г. 9 Мая я помню хорошо, мне было уже 8 лет. Все смеялись, кричали что-то радостное, но многие плакали, я помню, как мама и бабушка обнимали меня и плакали, была такая радость, нельзя передать словами.

Я хочу рассказать своё личное впечатление о Дне Победы.

В Ташкенте в то время было очень много инвалидов войны на самодельных тележках, у кого не было ног — на костылях, потом я поняла, почему.

В Ташкенте практически не бывает зимы, не надо одежды тёплой, мама говорила, они жили в каких-то узбекских хибарах. В День Победы они почему-то надевали тельняшки и чистили одежду, и вся грудь была в орденах и медалях — это самое яркое, незабываемое впечатление о днях Победы нашего народа. Я это помню всю жизнь.

Когда в 2013 г. я стала работать в Совете ветеранов района Старое Крюково, я вспомнила о них и с тех пор всегда вспоминаю.

И вот как закономерно распорядилась жизнь. Отец мой сражался, защищая Москву. Спустя много лет меня пригласили работать в Зеленоград, и сейчас я рассказываю молодёжи в школах, нашим ветеранам о подвигах нашего народа в той великой войне.

Наверное, это и есть преемственность поколений.

***С уважением, Романова Н. М.,
заместитель председателя РСВ***

Места воинской славы Зеленограда

Ярошевич Александр
6 «Б» ГБОУ «Школа № 853»

Места воинской славы

75 лет отделяют нас от того исторического дня, когда торжественный голос диктора Левитана объявил о долгожданной Победе. В моей семье бережно хранят память о наших предках, которые принимали участие в Великой Отечественной войне. Об известных и неизвестных героях, которые приближали этот великий день, — моя работа.

В начале апреля 2020 г. из новостей я узнал, что району Крюково, расположенному в Зеленоградском административном округе столицы, присвоено звание «Район воинской доблести Москвы». Дополнительно в новостях сообщили, что в 1966 г. из братской могилы в районе подмосковного Зеленограда были эксгумированы останки воина без знаков различия и документов. Затем прах Неизвестного Солдата был перевезён в Александровский сад, где на месте его захоронения открыт мемориал «Могила Неизвестного Солдата» и зажжён Вечный огонь.

Эта информация заинтересовала меня. Я родился в Зеленограде и решил подробнее разобраться в том, как и при каких

обстоятельствах останки Неизвестного Солдата из Зеленограда оказались у Кремлевской стены.

В годы войны Зеленограда ещё не существовало. Но каждый житель Зеленограда знает, на какой земле вырос наш город. Здесь враг подошёл ближе всего к столице нашей Родины, здесь он был остановлен и повернут вспять, а Красная армия одержала первую крупную, стратегически важную победу над вермахтом. Первый камень в основание Победы был заложен на Крюковской земле, где впоследствии вырос Зеленоград.

При подготовке настоящего исследования я использовал разные источники информации о защитниках Москвы: газетные статьи и очерки, информацию из Интернета, музея Зеленограда, но одним из главных источников для меня стали рассказы моего отца, которому посчастливилось быть знакомым с людьми, принимавшими непосредственное участие в послевоенных событиях, связанных с созданием мемориала «Могила Неизвестного Солдата».

Мой отец с 1982 по 1992 г. учился в первой школе Зеленограда — школе № 842. Школу начали возводить недалеко от Ленинградского шоссе, в восточной части первого

микрорайона Зеленограда... На месте огромной воронки, которая образовалась в результате взрыва немецкой авиабомбы в декабре 1941 г. Глубина воронки достигала 5 метров, поэтому рыть яму для фундамента не пришлось, строители подровняли стенки, дно воронки и залили бетон в основание фундамента. Открылась школа в 1962 г.

С 1963 г. в школе № 842 действует Музей боевой славы гвардейцев-панфиловцев. Экспозиция музея посвящена боевым действиям 16-й армии генерал-лейтенанта К. К. Рокоссовского в ноябре — декабре 1941 г. Первыми экспонатами музея стали осколки снарядов, стреляные гильзы, пулемётные ленты. Их находили сами учащиеся прямо у школы и у корпусов, где они жили, потому что в 1941 и 1942 гг. прямо по территории 1 микрорайона города Зеленограда проходила линия обороны. Здесь шли жесточайшие бои.

Мы с отцом неоднократно изучали места вокруг его школы. Даже сегодня в лесопарке буквально в 100 метрах от школы № 842 можно увидеть множество оплывших следов окопов, землянок, воронок от мин и авиабомб. Лес был настолько помечен осколками мин и снарядов, что местные жители деревья

из леса на дрова не брали, так как у пил при работе ломались зубья. Особо тяжёлое впечатление производят глубокие колеи, которые оставили немецкие танки почти 80 лет назад! Танки корёжили и ломали вековые подмосковные дубы, прокладывая кратчайший путь гитлеровским войскам, наступавшим на Москву. Здесь в декабре 1941 г. насмерть стояли солдаты 1201 и 1199-го полков 354-й стрелковой дивизии. Этот клочок земли фашисты особенно яростно поливали огнём, но взять его так и не смогли. Долгое время после войны земля в этом лесу была красной от ржавчины, а в каждой горсти земли было множество мельчайших осколков.

Весной 1963 г. в жизни школы № 842 произошло событие, которое навсегда определило особую роль этой школы в истории города Зеленограда. Группа учеников пошла на экскурсию в ближайший лесопарк рядом со школой. Ребята обратили внимание на то, как беспокойно вела себя собака одного из учеников. Она рыла землю, принюхивалась, подвывала и старалась обратить на себя внимание. Удивлённые ребята подошли к месту, вокруг которого крутилась собака, и обнаружили яму с осевшими краями. В некоторых местах земля провалилась, обнажив

полузасыпанный окоп. Были обнаружены останки 11 павших воинов. Отец рассказал мне интересную деталь, которая особенно запомнилась ему из рассказа его учителя истории, который был очевидцем этого события. Тела солдат располагались таким образом, что нетрудно было представить картину произошедшего в этом окопе в те героические дни конца 1941 г. Солдаты яростно бились спина к спине, один за другим они падали, сражённые вражескими пулями, будто пытаясь спасти, уберечь друг друга от смертельного свинца. У одного из героев сапёры, обследовавшие братскую могилу, обнаружили в руке гранату. Солдат уже выдернул чеку, но не успел бросить гранату во вражеский танк...

15 октября 1963 г. останки торжественно перезахоронили. Гробы на лафетах перевезли к перекрёстку на 40-м километре Ленинградского шоссе, где уже была братская могила. Здесь под скромным бетонным обелиском покоилось свыше 700 воинов. Теперь рядом был положен прах ещё одиннадцати. В июне 1974 г. на этой братской могиле будет открыт огромный мемориал защитникам столицы — с зеленого насыпного кургана взметнутся в небо три сомкнутых солдатских штыка.

Мне удалось найти такие воспоминания одного из основателей ветеранского движения в Зеленограде Василия Владимировича Григорьевского: «В 1966 г. в связи с 25-летием разгрома немецких войск под Москвой встал вопрос о Могиле Неизвестного Солдата в Москве. Начался поиск... Предлагалось разное, даже взять землю и останки с Бородинского поля. Но перевесило всё же то обстоятельство, что три года назад мы перезахоронили 11 солдатушек. Без имени-отчества...»

И вот уже более полувека в Александровском саду у Кремлёвской стены располагается площадка с тремя ступенями из серого шлифованного гранита. В центре мемориала — ниша с бронзовой пятиконечной звездой, в центре которой горит Вечный огонь. На нише надпись: «Имя твоё неизвестно, подвиг твой бессмертен».

Огонь горит непрерывно и постоянно... И пока символ победы, героизма и стойкости будет гореть, мы обязаны помнить о великом подвиге наших дедов, прадедов и всех неизвестных героев, завоевавших победу над фашизмом.

**Воспоминания участников
и ветеранов
Великой Отечественной войны
1941—1945 гг.**

Жуков Виктор Фёдорович

Будто вчера был на войне

Виктор Фёдорович Жуков родился в Пушкинском районе Московской области, посёлке Заветы Ильича. Когда началась Великая Отечественная война, ему было 14 лет. Он только-только окончил 7 класс. «Тогда всех ребят с 7 по 10 класс мобилизовали на оборону Москвы.

Круглыми сутками мы пилили лес, копали окопы, устраивали блиндажи».

В январе 1943 г. Виктора призвали в армию и отправили в Монголию.

«Была зима, стояли 30-градусные морозы. Поездом мы ехали целый месяц: сначала до Читы, потом на другом поезде до монгольского города Баян-Тумен. Там и началась наша служба».

В Монголии — на Забайкальском фронте, который находился под командованием Маршала Советского Союза Родиона Малиновского, наши солдаты вели ожесточённые бои с японскими войсками.

«Жили мы в землянках, воды у нас не было, еды тоже. Тяжело было... Враг был снабжён хорошими круговыми оборонительными сооружениями».

В Монголии Виктор прослужил до 1946 г. После чего его, как и многих других солдат, которые имели хоть какое-то образование, отобрали и отправили на трёхлетнее обучение в Ярославское военно-политическое училище.

«Как только закончилась учёба, нас всех — примерно 1000 молодых офицеров — направили в Германию».

Там Жуков поступил на должность заместителя по политической части. Фактически его часть выполняла функции советской военной администрации.

«Мы стояли на границе с Чехией, в Дрездене. В 49-м меня уже назначили на должность командира отдельного батальона. Там мы несли службу по восстановлению порядка как на границе, так и в самом Дрездене».

В 1952 г. на позиции его батальона выдвинулись американские и немецкие войска.

«С нашей стороны было человек 400. Под моим командованием батальон дошёл до границы, где я потребовал немедленно прекратить провокационные действия. Я предупредил,

что в случае малейшего неповиновения мы будем применять оружие. И тут один немец, такой высокий молодой офицер, на чисто русском говорит: “Врёшь, командир. Такой команды у вас не было”. Я дал радиogramму в главный советский штаб в Германии. И мне отдают приказ: “Разрешаем применять оружие”. Я дал команду, начался бой...»

Виктор Фёдорович был дважды ранен. Его отвезли в Лейпциг. Там он провёл полтора месяца и встретил свою будущую жену, которая по совместительству была его лечащим врачом. После выздоровления Виктор Фёдорович продолжил службу в Советской армии. Дослужился до звания майора. Затем он перебрался в Зеленоград. По состоянию здоровья он больше не мог работать в военных структурах и перешёл с военной службы на службу партийную. Даже в мирное время Виктор Фёдорович являлся непоколебимым авторитетом для своих военных коллег, многие из которых частенько обращались к нему за помощью или консультацией для решения тех или иных служебных вопросов.

Мягкий Тихон Матвеевич

С пушкой по Европе

Медаль Тихона Мягкого
Зеленоград стал домом ветерана Великой Отечественной войны Тихона Матвеевича Мягкого семь лет назад, когда дочери перевезли пожилых родителей к себе из Одессы. Среди орденов и медалей Тихона Матвеевича есть

награда, которая особенно дорога его сердцу. Вот её история.

Внучка случайно нашла в Сети информацию о числящейся за Тихоном Матвеевичем, но не выданной ему медали «За боевые заслуги». После обращения в военкомат и в Центральный архив Минобороны медаль дедушке была торжественно вручена: ветеран ВОВ Тихон Матвеевич Мягкий получил её из рук министра обороны Сергея Шойгу¹. Награда ждала героя почти 70 лет.

Суровое детство

Родился Тихон в 1926 г. в Воронежской области. Семья покинула родное село Ровеньки,

¹ <https://www.netall.ru/gnn/130/573/764952.html>

потому что отец, хоть и воевал за советскую власть в кавалерии 1-й Конной армии Будённого, не хотел вступать в колхоз. Осело семейство (отец, мачеха, Тихон, две его сестры и сводный брат) на Украине, в селе Александровка Ворошиловградской области. Тут уж от коллективизации было никуда не деться. Тихон успел немного поработать в колхозе, а потом поступил в ремесленное училище. Но учёбу прервала война.

Колхоз эвакуировался в Саратовскую область. Общественный скот тогда гнали пешком, и 15-летний Тихон вызвался погонщиком. Шли всё лето: теряли лошадей и коров, болели, голодали. Завшивели так, что и на ночлег не просились. Лишь к ноябрю добрались до села Гук (ныне с. Сплавнуха Красноармейского р-на Саратовской обл.), где уже обосновалась семья. Голодный парнишка с порога набросился на каравай хлеба, что лежал на столе. Отмыли Тихона, подлечили и отправили на курсы трактористов. Смышлёный мальчишка быстро освоил технику и весной уже вышел на посевную.

Война не мать родна

К зиме 1942 г. Тихон остался в доме за старшего: отец и сводный брат ушли на фронт. Сам парень с утра до ночи был на МТС, даже

дров не успел запасти. Когда снял на растопку пару дверей с брошенных домов, его обвинили по статье «Мародёрство». По законам военного времени срок грозил немалый. Отстоял парня адвокат: мальчишка трудился для фронта, о семье заботился.

Наступил сорок третий. 17-летнего Тихона в числе 30 новобранцев с призывного пункта в Саратове отправили в пехотный полк № 233 — в город Вольск. С земляком Андреем Кондауровым парень попал в «учебку», в миномётную роту, где мало того что выкладывались на занятиях и стрельбах, ещё и быт обустраивали сами.

Лес в окрестностях рубить было нельзя, так что таскали брёвна аж за 12 километров. Ещё кирпичи носили с кирпичного завода — он располагался в пяти километрах от части, а ведь за раз больше пяти кирпичей не возьмёшь.

Авиадесант

Весна сорок четвёртого. Выпуск. Тихону Мягкому присвоили звание младшего сержанта.

«Нас перебросили в Ивановскую область, в авиадесантный полк. Меня назначили командиром орудийного расчёта. Тут уже всю шла военная подготовка: катишь пушку

на огневую позицию, стреляешь, прыгаешь с парашютом в полном боевом снаряжении днём и ночью. Пока приземляться учились, и ноги ломали, и убивались. Сам как-то из любопытства в полёте запасной парашют открыл. Запутался в нём, как карась в сетке, чуть не приземлился на голову. Но Бог милował. Если садились на какое-нибудь поле, то не парашют спешили уложить, а набивали ранец тем, что на поле росло, — морковью, капустой. Мы вечно голодные ходили», — вспоминает Тихон Матвеевич.

Перед отправкой на фронт прибыло пополнение. И опять у Тихона ЧП: новичок, назначенный к нему в расчёт, сбежал после первого же дежурства. В Особом отделе причастность командира не доказали, но разжаловали Тихона до рядового. Хорошо хоть, оставили в расчёте.

Румыния

Осенью 1944 г. двинулись на Румынию, которая воевала на стороне Гитлера. Тихон с товарищами оказался в составе наземных войск, так как надобность в десанте отпала. Они вступили в боевые действия в составе 2-го Украинского фронта. Хоть и была батарея на конной тяге, но доставлять пушки

на огневую позицию миномётчикам приходилось на себе: лошадей оставляли в укромном месте, впрягались сами и несколько километров тащили орудие на заданную позицию. А уж если по пахоте — так десять потов выжимала эта пушка.

Однажды ночью батарею прицельно обстреляла дальняя артиллерия: разнесло одну пушку и кухню с поваром, но разведчики нашли корректировщика.

Венгрия

И вот уже территория Венгрии. После взятия Будапешта мадьяры сдавались без боя, а вот немцы отчаянно сопротивлялись. Одна их группа — пехота и танки — прорвала наш участок фронта. На Тихона как на лучшего гранатомётчика в подразделении была вся надежда. Оставили его одного в окопе у дороги, где должны были пройти танки, и обложили гранатами: умри, но врага не пропусти! Такой приказ.

Но солдатская судьба была благосклонна к Тихону — танки по тому пути не пошли.

И снова в бой! Предстояло форсировать реку Рабу. Там батарея попала под огонь снайперов. Огневую точку противника подавили ценой нескольких ранений.

Австрийские Альпы

«Заканчивался март сорок пятого. Мы с боями продвигались на запад. Уже перешли границу Австрии, как в ущелье попали под яростную авиабомбёжку. Оказались заперты в каменный мешок. Выход один — карабкаться в горы, прятаться за деревьями на склонах», — продолжил свой рассказ Тихон Матвеевич.

Когда фашисты поутихли, солдаты спустились с гор искать уцелевших. А тут снова самолёты загудели, бомбы посыпались. Командир взвода разведки лейтенант Ермаков фактически спас Тихона от смерти, велел ему спрятать голову за сосну — только юноша сделал движение, как по левой руке будто палкой кто ударил, плечо сразу онемело. От более серьёзного ранения отчасти защитил пиджак, подобранный в какой-то деревне: подплечники-то хорошо ватой набивали. Тихон сразу не сообразил, а глянув, ужаснулся: окровавленная вата показалась ему вывернутым мясом.

Лейтенант перевязал ему руку и сказал: «Отвоевался ты, солдат. Доберёшься до санчасти, потом — госпиталь, а там, может, и война кончится».

Добирался парень до ближайшего медпункта с трудом — фашистская авиация

донимала. На глазах у Тихона под бомбёжкой погибла медсестра, перевязывавшая поступивших бойцов... В ночь грузовики вновь повезли раненых дальше.

Госпитали

Санчасть, куда попал Тихон, располагалась в женском монастыре. Территория огромная, и всюду раненые: во дворе, на ступеньках зданий... Ухаживали за ними монашки.

Потом был второй госпиталь, третий... Последнее место лечения — город Баден, что в 20 километрах от Вены.

«Здесь в госпитале я и встретил нашу победу. Рано утром — шум, стрельба. Подумали, что где-то немцы прорвались. А это победа. Ликовали чуть ли не два дня», — улыбнулся Тихон Матвеевич.

* * *

Но домой наш герой попал аж пять лет спустя. Послужил ещё в Европе, поднабрался командирского опыта, но мечтал-то быть шофёром.

В 1950 г. Тихон Мягкий демобилизовался, вернулся к родным, на Кубань. Женился. Двух дочек вырастили с супругой.

Водителем Тихон Матвеевич стал перво-
классным, исколесил всю страну...

Спасибо тебе, солдат, за победу, за твой
каждодневный тяжёлый труд на войне. Ты
пережил голод, холод и жару, бомбёжки и об-
стрелы и принёс мир!

Ломова Мария Ивановна

Поначалу я кричала от страха

Мария Ивановна Ломова родилась 3 мая 1924 г. в Воронежской области. Окончив сельскую семилетку, Мария поступила в Серпуховский текстильный техникум в Москве. После первого курса студентка

Ломова возвращалась на каникулы домой.

«22 июня 1941 г. был прекрасный летний день! Помню, люди такие красивые, нарядные, какие-то счастливые. Я зашла в магазин и тут слышу выступление по радио Молотова. Это сообщение разделило нашу жизнь на до и после. Началась война. К вечеру Москву узнать было сложно».

Возвращение домой заняло целый день. В июле 1941 г. на небольшой хутор в Воронежской области пришла ещё одна напасть — «мышинный грипп». Особых лекарств не было, лечились уколами.

Конец лета запомнился обильным урожаем. На полях работали одни женщины, дома их дожидались дети, а мужчины в это время были на фронте. Зима приготовила не меньше испытаний: уже в ноябре грянули

сильные морозы, а в декабре холод был такой, что трескались стёкла в окнах.

«Как только мне исполнилось восемнадцать лет, пришла повестка в армию, был 1943 год, — вспоминает Мария Ивановна. — При распределении направили в войска противовоздушной обороны (ПВО), 1-й Украинский фронт. Мы расставляли батареи, жили в землянках. Наши телефонисты в доли секунды определяли, с какой стороны летели вражеские самолёты. Стрельба была жуткая! Поначалу я кричала от страха».

Первое военное задание Мария Ивановна выполнила вместе с командиром разведки, телефонистом и радистом. Задание состояло в следующем: надо принять самолёт У-2, он парашютом сбросит шифр для радиостанции. Рядом были немцы с собаками, поэтому было принято решение сбросить шифр в воду, а парашют утопить.

«По пояс в воде в марте мы добирались до парашюта. Задание выполнили. После этого мы, обледеневшие, в ангаре пытались согреться. Командир дал задание раздать всем спирт, а спирта-то я никогда не пила».

Другое задание заключалось в поиске телефонистов, заблудившихся в лесу. Нашли

их замёрзшими, но живыми. Растирали ноги спиртом, отпаивали и приводили в чувство.

Мария в школе изучала немецкий язык, эти знания позволили ей в 1943 г. стать радисткой.

«Мы освобождали Харьков, затем Будапешт».

В 1945 г. Мария пошла на курсы радистов, как вдруг — радостная новость: кончилась война!

«Венгры кланялись нам в ноги и кричали: “Да здравствует Сталин!” Я никогда не забуду тот день!»

Чуть позже вышел указ о демобилизации. Сразу после окончания войны продолжить учёбу Мария Ивановна не смогла, все силы СССР были брошены на восстановление народного хозяйства. Намного позже ей удалось окончить курсы счетоводов, а потом Тамбовский кооперативный техникум.

Сестра Марии Ивановны воевала на Белорусском фронте, завозила продукты солдатам. А брат погиб. Он был танкистом и сражался под Воронежем.

«Он попал во вражеское окружение. Фашисты кричали: “Русь, сдавайся!” Брат выпустил последний снаряд с криком: “Русь не сдаётся!” Когда его нашли, он лежал на танке».

Эта война принесла много горя и страданий, поэтому вспоминает Мария Ивановна былое со слезами.

Боевые заслуги Марии Ивановны отмечены орденом. С недавнего времени её фото украшает Доску почёта в районе Старое Крюково. И ею гордятся двое детей, трое внуков и пятеро правнуков.

Лелюшкина Светлана Павловна

Мой муж — участник Великой Отечественной войны

Мой муж Лелюшкин Василий Тимофеевич — участник ВОВ, родился 6 июля 1924 г. в с. Снопот Рогнетшского района Брянской области в крестьянской семье.

В семье было семеро детей.

Перед Великой Отечественной войной он учился в ремесленном училище в Подмосковье на маляра. Уже тогда он начал рисовать. В 1942 г. был призван в Красную армию.

После краткосрочной подготовки, в звании сержанта, был назначен командиром орудия «Катюша».

В 1943 г. участвовал в битве на Орловско-Курской дуге.

В 1944 г. был комиссован по состоянию здоровья и жил с родителями в Брянской области, продолжая заниматься живописью.

Окончил заочно курсы живописи при Суриковском институте.

В 1957 г. женился, у нас двое детей.

В Москву переехал в 1958 г., а в 1965 г. в Зеленоград, где работал художником в НИИМЭ, в лаборатории эстетики до ухода на пенсию в 1987 г.

За время проживания в Зеленограде он создал много работ с пейзажами окрестностей Зеленограда, Подмосковья и Брянской области, его Родины, а также северного Урала (Приполярья), был участником многих художественных выставок в Зеленограде.

Был награждён: Орденом Отечественной войны 2 степени; медалью «За победу над Германией в ВОВ 1941—1945 гг.»; медалью Георгия Жукова, медалью «За отвагу», медалью за Курскую битву, медалью «За доблестный труд», юбилейными медалями.

Скончался 5 декабря 2004 г. в возрасте 80 лет.

Внесён в список «Бессмертный полк г. Москвы».

Дети войны вспоминают

75 лет назад закончилась Великая Отечественная война. Всё меньше становится ветеранов. Но есть среди них те, кто помнит то военное время.

Это дети войны, чьё детство прошло под грохот снарядов и свист пуль.

Кулькова Людмила Игнатьевна

Я житель блокадного Ленинграда

23 февраля — День защитника Отечества, и в этот день я каждый год вспоминаю защитников и участников Великой Отечественной войны. Участников войны с каждым годом становится всё меньше и меньше. Со всем недавно моего брата Василия не стало, как говорится, ушёл в вечную жизнь. Он один из первых танкистов, кто дошёл до Берлина. Продолжал служить, случайно встретил сестру Раису на улице Берлина, она санитарка, работала в госпитале, там же находился и её муж-офицер.

Уже в 1947 г. они трое вернулись в разрушенный родной Ленинград.

Брата как участника войны часто приглашали в школы, больницы, где он по просьбе вспоминал, рассказывал, в каких условиях наши солдаты защищали нашу Родину, спасали голодных детей.

Нас губили морозы,
Стыли льдинками слёзы,
Мы насквозь промерзали,
Но детей мы спасали.

«Дети войны» — к ним отношусь и я. Миллионы трагических судеб объединены этим словом. «Дети войны» сейчас — это пожилые люди, всё меньше осталось живых свидетелей и участников тех грозных событий. Пожилые люди — «живая история». Мы, «дети войны», хотим, чтобы люди Земли не знали, что такое холод, голод.

Пусть вас встречают любовь и удача,
А мать и подруга от счастья заплачут.
Здесь всё так знакомо и хочется крикнуть:
«Мама, я дома!».

Солдаты России — мужчины России,
Вы звёзд на погонах своих не носили

И только на небе вам звёзды светили,
Кому на Кремле, а кому и в могиле.
Вы гордость и слава Великой России.
От дома до дома одна вам дорога,
Вас матери ждут у родного порога.
Живите так долго, как вам я желаю!
Дарите любовь свою милому краю!
Пусть небо будет чистым,
Не гаснет радости звезда,
А грохот танков и орудий
Уйдёт из жизни навсегда!

Хочется, чтобы наша многострадальная
страна была свободной и счастливой!

Здоровья крепкого и счастья всем тем,
кто мир наш отстоял. Кто охраняет рубежи
нашей Родины. Кто сполна долг Родине от-
дал! Желаю всем мирного неба, здоровья,
счастья! С праздником!

Никитеева Вера Ивановна

Житель блокадного Ленинграда

Воспоминания о блокаде Ленинграда

Я сейчас вам расскажу о том, что в памяти у меня осталось. Рассказы близких и родных о блокаде Ленинграда, о жизни, смерти и борьбе.

Уж нет и родных, и близких, но я жива! Я должна не забывать тех дней, когда была война. И не должна молчать, кричать должна! Чтоб знали в наше время дети Мира и взрослые, которые должны забыть всё прошлое, за счёт кого сейчас живут — за счёт Героев и на фронте, и в тылу. Хочу, чтобы дети наши улыбались, и не знали б ужасов войны и голода б не знали, а рядом были лица самых близких и родных, и чтобы солнце им сияло, и небо чисто-голубое стало, а гром и молния сопровождали дождь, который обильно льёт на землю и всё росло б, цвело вокруг.

Так начинаю я.

Крещение.

Прошло пять лет, как кончилась война. Было лето. Мы жили в Москве, и в нашей семье прибавился ещё один — братишка, которого окрестить решили. Крестили тайно,

в то время было строго. Считалось крещение предрассудком. Я стала волноваться и спрашиваю у родителей своих:

— Почему меня вы не крестили?

Они ответили мне так:

— Почему? Крещённая ты. Да, крещённая войной.

— Как это войной?

И вот услышала от них: к концу июля месяца 1941 г. фашисты вышли на подступы к городу Ленинграду, штурмом решили город взять. Отрезать Ленинград от России. И тогда вся Балтика будет им принадлежать. Шли непрерывные артобстрелы. И вот один день совпал с днём моего рождения!

Мама лежала в роддоме, родиться должна я была. Настало время. Врач, акушерка и медсестра — я ведь родиться должна — ни шагу назад! Медперсонал должен принять ребёнка. И вот мама 25 июля родила. Родила пухлую девчонку. Она радоваться должна, и рад медперсонал. Но идёт война! Стрельба вокруг. И вдруг — свист, шум, гул, грохот — остались стена и палата под небом. Упала бомба. Люди погибли. Крышу дома снесло, но осталась палата под небом и мама с девчушкой на руках акушерки, рядом стоят медсестра и врач.

— Тебя, девчушка, окрестила война.

И называли эту девчушку «Вера». А над ними небо и тишина. Родители сказали тогда:

— Ты родилась под звездой счастливой и рядом был ангел-хранитель твой. Все те, которые остались в палате под открытым небом, остались живы и невредимы вместе с тобой. Это ты родилась, Вера, и сохранила жизнь остальным.

Так вот как меня война окрестила.

Но вот настал страшный день войны для Ленинграда — 8 сентября 1941 г. Врагу не удалось штурмом взять Ленинград. И тогда они решили наш город замкнуть кольцом блокады. О, как им это удалось! Они решили задушить в тисках голода и холода, унижить ленинградцев, оскорбить их, чтобы на колени взрослые и дети встали, и рабами были бы и глазами их (как враги мечтали).

Город не имел передышки от бомбардировок и артиллерийских обстрелов. Люди гибли. Дети сиротами оставались, а враги торжествовали и ещё больше ожесточались. Так, только в день 8 сентября прорвалось над Ленинградом около сорока (40) самолётов, сбросив свыше двенадцати (12) тысяч зажигательных бомб. А главный удар был нанесён по продовольственным складам. Но жизнь продолжалась.

Враги старались погубить души взрослых и детей, убивая их. А на месте убитых новые рождались, которые должны были жить. Среди них в это время родилась моя двоюродная сестра. Этот день — 8 сентября. Она и сейчас жива. Ничто не смогло остановить ленинградцев. Жизнь продолжается и души погибших рядом с нами живут.

Враги удивляются: «Как же так? Мы их бьём, они падают и опять встают. Город остался без пищи, без хлеба, нет воды и света, но живы они!»

Так почему же мы живы? Мы люди России, Родины нашей, у нас закалка со дня основания Руси!

Слушайте дальше!

Мой папа считался героем, таким же, как и все ленинградцы блокады. Он рвался на фронт. Обращался в военкомат, но ему отказали. Он думал: «За что? Я здоров, ноги, голова — целы. Я готов защищать свою страну, семью свою, детей, женщин, старых и больных. Я ж здоров — и не пускают. Почему?»

Да, его не отпускали, так как нужны сильные и здоровые люди и в тылу. Они должны быть на производстве, вести ремонт разрушенных военных машин, выпускать снаряды для фронта, одежду, обувь для тех, кто воевал и защищал всех нас и Великую Страну.

Дирекция завода, где работал мой отец, также не отпустила его на фронт. Он был прекрасным специалистом, на работе его ценили. Уважали его и знали: такие, как он, выдержат все трудности и не подведут. Его мысли, идеи и золотые руки нужны на производстве.

Отец очень переживал, так как был он военным моряком. До войны, в мирное время был. На службе морской, на военном корабле в Кронштадте. Был демобилизован он.

Но сейчас — другое время.

На руках у мамы была я и старшая сестрёнка. Но когда началась блокада, жизнь стала ужасно тяжела. Голод, холод, но она не сдавалась. Не забывала своих детей, помогала другим как могла. В доме умирали взрослые, оставались дети. Мама брала их к себе, приводила их в порядок, делилась своим пайком, а потом передавала их в детдом. Эти дети живы остались, они не могли забыть, помнили мою маму, так как она многим спасла жизнь. Маме тоже помогали, иначе вряд ли выжить мы могли.

Началась блокада Ленинграда. Был захвачен Шлиссельбург. И дорогу, связывающую Ленинград со всей страной, также захватили. Ленинград окружён врагами. Много было разрушено жилых домов, школы, производства и детсады. Много людей погибших —

и всё это в начале блокады. Блокада — это на выживание. Продукты закончились, хлеба стало мало. А хлеб состоит из мягкой массы жмыха, целлюлозы и мучной пыли. Взрослым выдавали 250 г хлеба, детям — 150 г, но люди не сдавались, знали — на фронте тяжелей, и там хуже воинам нашим. Они с трудом поднимались. И кто мог идти, шёл на производство, зная, что их там ждут.

С ноября 1941 по январь 1942 г. практически, зимой не стали выдавать продукты: мясо, крупу, макароны, сахар, соли тоже не стало. Родители вспоминали: во время бомбёжки был взорван склад продуктов, где был сахар. Об этом быстро, как по телеграфу, прошёл слух, где это произошло. И люди со всех сторон, окраин города, голодные, еле таща ноги, пытались добраться до этого места.

Представьте — расплавленный сахар, прожжённый, с грязью и пеплом от пожара, старались взять с собой сколько кто мог, радуясь, что повезло им отчасти.

Голод продолжал свирепствовать.

Цинга стала участью многих — и нашей мамы. У меня не было ни одного зубика до 2,5 лет. Кормить нечем, молока грудного нет. Ремень кожаный, клей резиновый — питание моё. Я так привыкла к этой пище, что всё остальное для меня — ничего.

Наступила зима. Транспорт остановился. Нет отопления. Нет воды.

Была суровая зима, морозы минус 30—40 градусов. Улицы завалены снегом, сугробы и ледовые дороги. От голода умирали в основном старики и дети, потом ослабшие и остальные люди. Но не сдавались наши ленинградцы. Продолжали трудиться, зная, что этим помогут на фронте воинам нашим. И так, мой отец работал, почти не выходя с завода. Боясь, что силы уходят, о, как силушка нужна! Опухший, он не мог без поддержки кого-то, один подняться, на ноги встать, а потом дойти до рабочего места. Он вынужден был работать, привязав себя к станку, чтобы не упасть. Так продолжал работать, зная, что есть семья, маленькие дети и что готовые снаряды до фронта должны дойти. Он помнил, что у него есть маленькая кроха Вера, сестрёнка старшая и мама. Он знал, как трудно маме. У него была одна мечта: скорее бы кончилась война. Это мечта всего русского народа.

Блокада — это горе, скорбь, страдание. Это не только трагедия, но и небывалый взлёт духовности человека и мужества его. Ленинградцы — не жертвы, а герои. Борьба шла за жизнь. Шли непрерывные бои под Ленинградом.

22 ноября 1941 г. — день рождения Ладожской военно-автомобильной магистрали. Ладожская дорога — Дорога жизни. Эту дорогу обстреливали самолёты фашистские, за машинами вели охоту. Но наши войска не сдавались. Днём и ночью защиту вели воины наши. Продолжали защиту Дороги жизни страны. В декабре, когда лёд стал прочным на Ладожском озере, началась эвакуация населения.

Люди шли пешком, ехали на машинах. Бедные ленинградцы — истощённые, были раненные, были дети, — но они знали, что выйдут из этого ада. Они торопились вырваться на свободу. Они шли. А фашисты видели всё это. Остервенело обстреливали из дальнобойных орудий. Днём и ночью, ночью и днём. Совершали истребители налёты на небольшой высоте, обстреливая колонны людей. Люди падали, одни оставались на льду навсегда, а оставшиеся в живых продолжали вперёд идти. Но наши защитники и лётчики отвечали фашистам тем же, защищая опасное место, людей.

Была эвакуация предприятий с оборудованием военным. С семьями рабочих, инженеров завода, где работал мой отец.

Это было 20 июля 1942 г. В дороге мне исполнился год. Плыли две баржи по Ладоге нашей. Одна баржа, где был наш отец

с семьёй своей, за нами плыла другая баржа. Кругом были мины. Сверху бьют и внизу на воде «рогульки» плавают и сверкают. А плыть-то баржам надо.

Одна баржа, где с нами был отец, прошла удачно, а следом за нами другая баржа немного отклонила курс в сторону, наткнулась на мину — и сверху обстрел. Взрыв, и баржи нет. Баржа с людьми ушла в воду. Так на глазах у всех люди погибли. Помочь никак не могли. А первая баржа плыла. Добравшись до берега, где ждала всех нас жизнь и свобода, родители сказали: «Да, мы живы, но впереди железная дорога, нам ещё нужно до неё дойти».

Когда родители приехали в Москву, то не очень приветливо встретили ленинградцев некоторые москвичи. Говорили: «Какая блокада? Какой голод? Вон, физиономии округлые». Ленинградцы сразу были под наблюдением врачей. Карантин. А москвичей предупредили, чтобы никто не давал ленинградцам съестного. Через неделю отёчность сошла с людей, остались кожа да кости. Вот тогда москвичи, увидев ленинградцев, в ужас пришли. Поняли, что такое блокада. Они снимали шапки перед ленинградцами, преклоняли колени и говорили: «Вы герои,

выдержать такое могут люди большой души». Это и есть герои блокады Ленинграда, герои нашей страны.

Родители мои умерли от болезни в мирное время, не дожив до того часа, когда наша страна стала считать жителей города Ленинграда во время войны и блокады «Жителями блокадного Ленинграда», не дождались наград, заслуженных за трудовой фронт, и льгот. Но мы, их дети, родившиеся и жившие в Ленинграде, продолжаем жить. И будем помнить своих родных и близких.

Блокада дала знать о себе и в послевоенное время. Вечная память им и всем тем, кто погиб и умер во время войны и в мирное время. Вечная память о них.

В конце мне хочется сказать, что по ночам нам снаряды снились, из чёрных туч свинцовых к нам неслась беда, что детские души немели от стрельбы и взрывов, словно в них смерзалась невяская вода. Промчалось больше полувека с тех пор, когда прошла война, а детство возвращалось в возрасте престарелом. И боль войны в душе ведь не убрать, всё это ведь осталось. И хочется сказать: вы дети, внуки, правнуки наши — и не забывали б нас. Забыть всё это нельзя никогда!

Запомните, дети, навсегда!!!

Малолетние узники

Антонов Сергей Фёдорович

Былое

Родился я 25 января 1942 г. в селе Лужница Куйбышевского района Калужской области. Появился на свет, когда земля наша терзалась фашистскими захватчиками, когда ежедневно на фронтах гибли, умирали от ран, болезней тысячи, десятки тысяч наших соотечественников — и не только военных, но в большей мере мирных жителей. Большая часть европейской территории Советского Союза была оккупирована германскими войсками. О тех годах, естественно, я ничего не помню. Поэтому всё, о чём я буду рассказывать, — это по рассказам моей мамы Анны Егоровны, сестёр Екатерины и Варвары, а также старшего брата Ивана.

В нашем селе немцы пробыли ровно два года: с 9 сентября 1941 г. по 9 сентября 1943 г. С населением обращались строго, но издевательств над людьми простые солдаты не допускали. Через несколько дней их командование собрало всех наших жителей прямо в пойме речки и, прежде чем что-то сказать, заставило несколько раз ложиться, становиться на колени прямо в воду. Таким образом они показали, кто отныне тут является хозяином. Затем объявили, что всякий, кто будет оказывать партизанам

помощь, не будет исполнять приказы военных начальников, подлежит расстрелу, а в случае гибели от рук партизан или местных жителей кого-либо из состава расположенной здесь воинской части будет расстреляна целая группа сельчан.

Слово своё они сдержали. Поскольку недалеко находился Брянский лес, в котором действовали партизаны, то в результате партизанского нападения у немцев были жертвы. В отместку немецкие каратели расстреляли в нашем селе 68 человек, как взрослых мужчин, так и подростков. Могли бы уничтожить и больше, но несколько человек, в том числе мой отец и старший брат, успели где-то спрятаться и таким образом сумели спастись. А когда Красная армия разгромила немцев на так называемой Курской дуге, убегая, они сожгли почти все дома. Ни жилья, ни скота, ни продуктов, ни одежды — ничего не осталось.

Ранее, примерно в конце 1942 г. или в начале 1943 г., немцы угоняли работоспособных людей в Германию для работы на промышленных предприятиях и в сельском хозяйстве, а также для других своих изуверских целей. Забрали они группу людей из нашего села, из соседних деревень и пешком погнали до станции Бетлица. В этой группе оказалась и наша семья. Там посадили в товарные

вагоны и повезли в город Рославль. В пути не кормили и не поили. От станции, опять же пешком и под вооружённой охраной, довели до какой-то церкви и затолкали в неё. Спали прямо на полу, помыться негде и нечем, потому что воды всем не хватало, кормили отрубями, сваренными на воде. Конечно, все завшивели. Люди заболели, никто их не лечил. Сильно больных и просто мёртвых убирали куда-то. Продержали здесь несколько месяцев. Слава Богу, освободили солдаты Красной армии. До своих жилищ добирались несколько недель, как могли, в основном пешком. В пути питались подаяниями добрых людей и тем, что находили в полях и лесах, благо стояли тёплые дни.

Немцы ушли, но легче жить людям не стало. От домов остались одни головешки, из продуктов — не сгоревшая в подполах картошка, кое у кого капуста, свёкла на не убранных и сохранившихся огородах. А скотину в своё время немцы отобрали для своего пропитания. На всё село каким-то чудом одна корова осталась. А жить-то как-то надо было. Не за горами и зимние холода. Устраивали землянки, в которых жить пришлось не один год. Семьи, которые остались без мужчин, жили в них даже в начале пятидесятых годов.

Приходилось недоедать, а проще сказать: голодали. В пищу употребляли всё, что можно было съесть. Хлеб пекли из мякины, отрубей, с небольшим количеством муки, если она имелась, добавляли в тесто картофель, сушёный мох. Весной собирали на огородах и полях мёрзлые картофелины и пекли из них лепёшки и оладьи. Свежими их ещё можно было съесть, но через день они черствели, синели, твердели и поедались с трудом. Летом появлялась растительность: щавель, крапива, лебеда, осока, ягоды, грибы. В основном этим промышляли ребятишки. С большим трудом добывали соль. Спичек не было, поэтому мужики пользовались древним способом добычи огня — трuтом и кресалом. Керосина также негде было достать. Ухитрялись где-то доставать бензин для освещения жилища. Вместо ламп использовали гильзы от малокалиберных пушек, бутылки и стеклянные пузырьки. В них заливали бензин, а чтобы не было вспышек, добавляли в него немного соли, если имелась. Хозяйки, истопив печь, старались сохранить горячие угли до следующей топки. А у кого они не сохранялись, вынуждены были за ними бегать к соседкам. И не только за угольками, но и за солью, за горсточкой муки, за иголкой, за ножницами. По возможности люди делились, чем могли.

Жарикова Анна Захаровна

Я родилась в 1940 г. У меня на всю жизнь где-то в подкорке головного мозга остался страх перед лаем собак, а по ночам часто снится сон, где мне очень хочется кушать. И всё это после нахождения в Острогожском концлагере.

Освободили нас, обречённых на смерть, и мирных жителей, находившихся в этом концлагере, войска Воронежского фронта. После освобождения из лагеря в лютом январе 1943 г. я с мамой и старшей сестрой вернулась домой в село Залужное Микинского района Воронежской области на пепелище. Тогда мне было два с половиной годика, сестре — шесть лет, а маме — 30 лет.

Концлагерь, концлагерь, проклятый концлагерь!
Ты снишься во сне до сих пор.
Оскальные пасти немецких овчарок
И злобный их лай над головой.

Нас ждёт крематорий. Болезни косили.
И плётки свистели над головой,
И снайпер на вышке, не целясь,
Укладывал пленных вниз головой.

Во сне задыхались от дыма печного,
И хочется кушать тогда...
Я просыпаюсь в тепле и покое.
Я дома! И рядом Москва.

Не прервётся связь поколений!

**Внуки и правнуки победителей
о семейных архивах**

Наша гордость, наше наследие

Колупанов
Константин
Васильевич
13.11.1923 — 03.04.1992

К сожалению, своего прадедушку Константина Васильевича я никогда не видел, только слышал про него от моего дедушки — его сына, Василия Константиновича (маминого папы). Дедушка сам немного знал о военном времени своего отца, так как прадед Костя не любил рассказывать ничего о войне. Война оставила очень глубокую рану в его жизни. В 2017 г. не стало и моего дедушки... Очень непросто сейчас писать эти очерки, ведь уже нет двух поколений. Но мы должны помнить своих предков, своих близких. Пока жива память, живы эти люди в наших сердцах!

К счастью, в семейном архиве сохранилась рукописная автобиография моего прадеда. Константин Васильевич родился 13 ноября 1923 г. в семье крестьянина-середняка.

Его отец, Василий Иванович, в 1941 г. был призван на фронт, а в 1942 г. погиб в боях под Тулой. В том же году погиб на фронте и его дед. Это не могло не повлиять на решение молодого Кости пойти на фронт. В 18 лет он пошёл в армию, а там смотрели его аттестат. В то время грамотных было мало, а мой прадедушка Костя очень хорошо учился в школе, по арифметике у него были одни пятёрки. В аттестате красовались только положительные отметки. И тогда, в январе 1942 г., его послали учиться в училище на миномётчика. Это оказалось трудно, ведь нужно было уметь рассчитать угол выстрела, скорость полёта и, как следствие, точность попадания снаряда.

Так в сентябре 1942 г., окончив Моршанское пулемётно-миномётное училище, в качестве командира взвода 88 мм миномётов попал мой прадед на фронт. Воевал в частях Западного и 1-го Белорусского фронтов. В составе 1-го Белорусского фронта участвовал в прорыве сильно укреплённой обороны немцев в районе города Ковель. Чтобы успешно провести эту операцию, нужно было знать точное расположение огневых точек немцев. При наступлении миномётчики 266-го стрелкового полка 88-й стрелковой дивизии при

участии миномётчиков моего прадеда накрыли своим огнём вражеские позиции, обеспечив тем самым успешное наступление наших войск. Прорвав оборону под городом Ковель, наши войска продвинулись к городу Люблин и освободили его. За мужество и храбрость, проявленные в этих боях, мой прадедущка был награждён орденом Красной Звезды.

Мне захотелось узнать об этой военной операции, в которой принимал участие мой прадедущка. Я обратился к историческим монографиям.

Люблин-Брестская наступательная операция была проведена войсками 1-го Белорусского фронта с целью разгромить брестскую и люблинскую группировки противника. С немецкой стороны нашим войскам противостояли соединения 2-й и 9-й армий группы армий «Центр» и 4-я танковая армия группы армий «Северная Украина». Наиболее крупных успехов во второй половине июля добился 1-й Белорусский фронт. Замысел данной операции, получившей название Люблин-Брестской, заключался в том, чтобы ударами войск фронта в обход Брестского укрепленного района с севера и юга разгромить люблинскую и брестскую группировки противника и, развивая наступление

на варшавском направлении, выйти на широком фронте на рубеж р. Вислы. Командование показало высокое искусство в руководстве боевыми действиями, а бойцы и командиры — мужество и отвагу в этом наступлении. Во время этой операции войска фронта перешли советско-польскую границу и очистили от оккупантов польские земли к востоку от Вислы. Были созданы условия для освобождения всей польской территории. Выходом войск 1-го Белорусского фронта на Вислу и захватом плацдармов на её западном берегу закончилась Люблин-Брестская операция.

Прадедушка принимал участие в освобождении Варшавы и Берлина.

Я уже говорил, что прадедушка не любил вспоминать о войне, и многого мы не знаем, но кое-что мой дедушка Вася мне рассказал. Эту историю он сам, когда был ребёнком, случайно услышал от взрослых. Она и мне очень тронула сердце. Было это в Берлине. Наши войска уже взяли город. Прадедушка и ещё несколько танкистов сидели недалеко от Рейхстага и праздновали победу.

Вдруг из подвала дома напротив вылез гитлерюнгер (это вроде пионеров, пропагандирующих идею Гитлера), молодой «шкет», и выстрелил в них из фаустпатрона.

Молодой паренёк, танкист, погиб на месте. Мой прадед чудом остался жив. Этот случай сильно повлиял на него, и о войне дома старались не говорить. Только девятого мая, в День Победы прадед со своими фронтовыми друзьями и однополчанами вспоминали те страшные годы...

Закончил войну мой прадедущка в звании старшего лейтенанта. Награждён был орденами Красной Звезды, Отечественной войны I и II степени, медалями «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За победу над Германией». После войны работал в районных военных комиссариатах сёл: Наровчат, Городище, Кондоль, Терновка Пензенской области. Уволившись в запас, работал в Пензенском автобусном парке по ГО.

Я и вся моя семья очень гордимся нашим дедом и прадедом! Для нас он Дед! А когда он ушёл на войну, был совсем юным парнем... И пять лет холод, голод, морозы, обстрелы, смерть... Ужас! Это страшно представить. Благодаря моему прадедущке и многим таким «дедушкам» и «бабушкам», тогдашним юношам и девушкам, мы сейчас живём в великой и свободной стране. Когда мы искали фотографии, то нашли всего лишь одну, где

запечатлена мама с дедушкой Костей, она на этом фото моего возраста. С тех пор прошло больше 30 лет... Но память о нашем дедушке жива! И мне бы хотелось, чтобы как можно дольше мы все помнили подвиги наших дедов и прадедов, передавали эти воспоминания из поколения в поколение! Если мы будем равняться на них, нам никто не страшен!

Ангелы-спасители

Мой дедушка Владимир Павлович Самуйлов в раннем детстве, в возрасте 4 лет, оказался в оккупации и чуть не погиб. Он рассказал мне эту историю — трагическую и мистическую. Я постараюсь своими словами передать его рассказ.

Чёрная вода мерзко булькала. Скользкие брёвна гати предательски скользили под ногами. Холодный ветер продувал насквозь, пытаясь достать и заморозить все косточки. Бабушка, как могла, укутала меня как капусту, я скорее напоминал мячик, связанный из тряпок и платков. Но начинающаяся метель всё равно находила места, через которые выживала моё тепло. Я крепко держался за руку бабушки, но и при этом постоянно падал. Фашисты же, когда видели, что кто-то падал или замешкивался, стреляли в воздух, а потом дуло автомата направляли в толпу. Женщины сразу вскрикивали и начинали выть.

А ведь, казалось, ещё совсем недавно я приехал на отдых в деревню Михайловская, Смоленской области, к бабушке и дедушке.

Мама осталась работать в Москве и отправила меня подышать свежим воздухом. Бабушка Татьяна Афанасьевна была женщиной доброй и работающей, как и полагалось быть жене крепкого хозяина, каким был дед Платон. Но в деревне все деда уважительно звали Самохой. Богат был дед и семьёй — двенадцать детей, и хозяйством: и куры, и порося, и коровы были. В доме кроме меня жили ещё два моих дядьки Василий и Дмитрий. Хотя дядьки — громко сказано, было им не больше пятнадцати. Зато они везде меня с собой брали. И в бабки мы играли, и в ножички, и костры жгли, и в ночное ходили.

Двадцать второго июня началась война, а двадцать четвёртого июля мне исполнилось четыре года. Но не до дня рождения было всем. В это время наша деревня переходила из рук в руки. То наши были, то фашисты. Деревня находилась в «волчьем углу», то есть туда дороги шли, но дальше был только лес, тупиковая деревня. Со временем такие поселения фашисты стали уничтожать, потому что жители помогали партизанам. Вот и нас ждала та же участь.

Михайловка была большой деревней, дворов сто. Богато жили. Но пришли фашисты и забрали всё, что могли забрать. Как

сейчас помню, ходили и голосили: «Бабка, куры, бабка, яйца». Хуже саранчи. В домах сами поселились, а нас выгнали, и мы ютились в сарайчиках и в наспех сделанных землянках. Есть почти нечего было. И вот меня, малыша, посылали с такими же мальчишечками за обедками из кастрюль после каши к немецким поварам. Иногда везло и я приносил домой немного еды, а бывало, и чаще всего, фашист с размаху бил меня половником по голове и я отлетал, падая на землю. Так, в ссадинах и крови, возвращался домой. Но обиднее всего, что без еды.

Жизнь в деревне была страшная. Помню, иду я с бабушкой по улице, а на дороге лежит застреленная женщина. Мы подошли, бабушка поправила убитой юбку, закрыла глаза, постояла, поплакала, взяла меня за руку, и мы пошли дальше.

В эти дни я всё чаще стал слышать дома странные звуки, которые бабушка, как-то с плачем в голосе, обращала куда-то в угол. Потом я понял: бабушка молилась и просила спасти и сохранить нас всех. Я тогда спросил, кого она просит, на что та ответила, что Боженьку. Оказалось, Он всё видит и нам поможет. А я сидел и никак не мог понять, почему Он до сих пор не пришёл и не помог нам.

Ближе к зиме фашистам, наверное, сильно начали вредить партизаны, и за это нашу деревню всю решили выслать, а дома сжечь. Собирали нас быстро, не дали с собой взять никаких и без того жалких пожитков.

Гнали нас через болота. По настланной гати. Холодно было, жутко. Немцы были злые, им тоже не нравилась погода, не нравилось то, что им надо нас куда-то вести. А тут ещё местами гать была кем-то разобрана, так эти звери подводили к чёрной воде людей и прямо там расстреливали, заполняя пробел дороги, а остальных заставляли идти по тёплым ещё трупам.

Пригнали нас в село Красное. Всех загнали в большую избу-читальню. И тут я услышал, что к этому самому Боженьке не только моя бабушка взывает. Почти все женщины молились, просили защиты и спасения. Кто-то, правда, сказал, что надеяться не на что, кто-то понял из речи фрицев, что с утра нас всех сожгут, как и всё село. Ночью никто не спал. Меня успокаивали и говорили, что если и будет больно, то недолго, а потом меня мой ангел-хранитель отведёт к Боженьке и там мне будет очень хорошо, что там никогда не будет ни фашистов, ни горя и ни боли, никогда. А я спрашивал: «А почему

мой ангел не может прийти сейчас и забрать отсюда?» На что взрослые говорили, что он просто не может пока прийти сюда: «Но если ты будешь молиться, возможно, он тебя услышит».

А тем временем мужики пытались разобрать стены. Голыми руками они отдирали доски, и мне казалось, что я видел белые фаланги косточек пальцев. Но при этом никто не жаловался, а только зло продолжали.

Ночь пролетела. Мы уже слышали треск съедавшего дома огня. Все понимали, что спасения нет. И вдруг... Вдруг двери открываются — и я вижу, как летят белые ангелы и почём зря мочат этих гадов. И тогда я понял: это они услышали, как я впервые в жизни молился, они услышали меня и пришли защитить и меня, и мою бабушку, и всех остальных от этих мразей. Как же я тогда радостно кричал! Я даже не помню, что. Может, даже те слова, которые не должен был знать четырёхлетний малыш. Но никто не замечал, потому что кричали все.

Правда, это были не ангелы, а десант в маскхалатах. И летели они, потому что скользили на лыжах, а свежевыпавший снег клубился у ног, и их не было видно. Но били они фрицев абсолютно реально.

В тот момент я решил, что всё теперь будет хорошо. И не будет больше ни смертей, ни боли. Но впереди были ещё годы войны. Меня ещё контузят, и я не смогу говорить несколько месяцев.

Но до сих пор я помню ту молитву, которая помогает вызвать ангелов.

Юзова Вероника

6 «Г» ГБОУ «Школа № 853»

Герой нашей семьи

Юзов
Иван Иванович
1916—2005

Что такое «связь поколений»? Задумывается ли мой ровесник о значении этого сочетания слов?

Связь поколений — это та самая нить, благодаря которой подаётся пример подрастающему поколению, передаются знания, опыт, традиции и, самое главное, память. И очень важно сохранять эту связь, потому что, как говорил

Александр Сергеевич Пушкин: «Неуважение к предкам есть первый признак безнравственности». Что будет значить и представлять из себя наш народ, если мы забудем об этой памяти? Забудем о наших традициях? Героях? Войне?

Война. Какое страшное слово! Война, начавшаяся так неожиданно, так внезапно, коснулась каждой семьи. «Ах, война, что ж ты сделала, подлая...»

Эти страшные события мы, потомки наших прадедов, знаем из книг, советских фильмов и кинохроник тех лет, которые показывают по телевизору. Ужас и страх охватывают меня, когда я представляю себе картины боевых сражений, изнуряющий труд женщин и детей в тылу. Поражает самоотверженность нашего народа, готового встать стеной, защищая Родину от врага, давая отпор немецко-фашистским захватчикам.

В нашей семье бережно хранят память о тех событиях и героях Великой Отечественной войны. К сожалению, мне не довелось лично пообщаться с моим прадедушкой Иваном Ивановичем, он умер за два года до моего рождения, в 2005 г., но каждое 9 Мая мы с моей бабушкой и сестрой приезжаем на его могилу и приносим цветы в память о нашем герое.

Бабушка рассказывает о прадедушке с трепетом и уважением. Он был добрым и справедливым, очень интересовался политической жизнью страны и героями современного времени. Сам он мало рассказывал о событиях войны, слишком страшные картины пришлось увидеть ему. Он был участником сражения на Невском пятачке. Это место является символом героизма наших солдат, защищавших Ленинград.

Мой прадедущка Юзов Иван Иванович родился 12 июля 1912 г. в деревне Ярцево Гусевского района Ивановской области. Окончил 8 классов средней школы уже в Москве, в 1931 г. После школы освоил гражданскую специальность «токарь». До войны получил звание лейтенанта.

С ноября 1937 г. по ноябрь 1940 г. был командиром 1-го отделения 3-го полка местной противовоздушной обороны города Москвы. И кто же знал, что служба в армии затянется так надолго?

Уже в ноябре 1941 г. прадедущку призвали на войну, он стал командиром 1-го отделения Московского отряда Ленинградского фронта. Вся его дальнейшая боевая слава была связана с прорывом блокады Ленинграда. В бою за этот город он был ранен в обе ноги и до 1942 г. находился в госпитале № 50.

С января по май 1942 г. прошёл курсы политруков. И с мая по октябрь 1942 г. занимал должность заместителя командира по политической работе 2-го отделения инженерно-заградительного отряда. Политработники на передовой были необходимы для поддержки боевого духа солдат, они успокаивали и призывали не сдаваться, идти в атаку, защищать свою Родину до последней капли крови. Они должны были своим примером показывать храбрость, отвагу и веру в победу.

С 19.09.1941 по 29.04.1942 на Невском пятачке велись первые бои по ликвидации плацдарма немецкими войсками. В 1942 г. во время ожесточённых боёв прадедушка был ранен в ногу и отправлен на лечение в военный госпиталь. Он рвался, он хотел в бой! После госпиталя в январе 1943 г. прадедушка вернулся в строй и продолжил службу в составе 245-го стрелкового полка дивизии Ленинградского фронта. Был снова тяжело ранен в гортань и по апрель 1943 г. находился на лечении в госпитале № 1448. В августе того же года был уволен в запас по болезни.

Мой прадедушка был награждён правительственными наградами, которые заботливо хранятся в нашей семье: медалью «За оборону Ленинграда» (1 мая 1944 г.), медалью «За доблестный труд» (6 июня 1945 г.), медалью «За победу над Германией» (9 мая 1945 г.), орденом Красной Звезды.

Он для меня настоящий герой. Папа рассказывал мне, что его дедушка много работал после войны. Несмотря на ранения, которые часто давали о себе знать, он никогда не жаловался на тяжёлую жизнь и здоровье. У него были золотые руки, он много мастерил, любил со своими внуками ходить на рыбалку, в лес. В свободное время очень много

читал газет, любил разговаривать с внуками, воспитывал в них честность и порядочность. Самым главным праздником для него был День Победы, в этот день он надевал свои награды, дети и внуки собирались за праздничным столом, прадедушка пел военные песни. Самой любимой была «Катюша». Эта песня во время Великой Отечественной войны была одной из самых любимых песен советских солдат!

Я верю и надеюсь, что мы будем достойными потомками наших героев, будем помнить их подвиг и бережно хранить память о них, о тех, кто прошёл войну и вернулся

с Победой, о тех, кто сложил свою голову за нашу жизнь. Я верю и знаю, что связь между мной и моим прадедом не прервётся никогда!

Наша семейная реликвия

В наше время мало кто задумывается над тем, что такое связь поколений. А ведь связь поколений — это тот самый важный процесс, который обеспечивает передачу знаний и умений от одного поколения к другому.

У старшего поколения имеется большой жизненный опыт, культурные ценности, традиции, события и истории, которыми они готовы поделиться с нами, с младшим поколением.

В каждой семье есть свои традиции, обычаи, которые передаются, делают её единой. Во многих семьях есть старинные семейные реликвии — вещи, которые бережно хранятся и передаются из поколения в поколение. Люди сохраняют эти вещи не потому, что они им интересны как предметы старины, а скорее потому, что они дороги как память о наших близких, наших предках — ведь к ним прикасались их руки, в этих предметах хранится частичка души наших родных.

В жизни моих прабабушек и прадедушек случилось событие, которое наложило отпечаток на всю их дальнейшую жизнь и до сих пор заставляет нас всех помнить о произошедшем —

это Великая Отечественная война. То страшное время, когда ежедневно люди теряли не только свои дома, еду и покой, но и самое дорогое — свою жизнь и жизни близких.

Когда рассматриваешь старые фотографии, всматриваешься в лица родных людей, перебираешь старинные вещи и медали, ты словно попадаешь в прошлое.

Меня всегда привлекала шкатулка с медалями моего прадеда, которая хранилась в шкафу. Медали прадеда — это наша семейная реликвия!

С детства я любила рассматривать медали, но только недавно поняла всю значимость и важность этих наград. За каждой из них стоит этап жизни человека.

О судьбе прадедушки мне рассказала моя бабушка, многое я узнала из семейных документов (наградных материалов, фотоальбомов), изучила сайт «Подвиг народа», электронные архивы. Моей целью было узнать как можно больше интересных фактов о прадеде, его жизни, службе и наградах.

Моего прадеда звали Поздняков Вячеслав Алексеевич. Он родился 26 августа 1925 г. в селе Предтечево Измалковского района Орловской области в семье обычного крестьянина.

Служил в Советской армии с 1 января 1943 г. по 15 июня 1960 г. (военный билет № 156535). То есть можно сказать, что он отдал армии, служению Родине достаточно большую часть своей жизни.

Местом службы был 918 отдельный зенитно-артиллерийский дивизион (центральный аэродром имени Фрунзе).

Звание: старший сержант, начальник АЗС Краснознамённого Аэродрома ВВС имени Фрунзе.

За время своей службы имел 35 поощрений от командования аэродрома!

Получил 19 наград за боевые заслуги, в том числе: дважды награждён знаком «Отличник авиации», медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», медалью «За боевые заслуги», юбилейной медалью «За доблестный труд», медалями «20, 30 и 40 лет Победы в Великой Отечественной войне», медалями «30, 40, 50 и 60 лет Вооружённых Сил СССР», знаком «25 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», медалью «За безупречную службу в Вооружённых Силах СССР»... Я держу некоторые из этих наград в своих руках и не верю, что имею такой клад... такую память.

В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР 5 марта 1976 г. мой прадед награждён орденом «Знак Почёта» (вручён секретарём Президиума Верховного Совета СССР М. П. Георгадзе).

Умер мой прадед 1 мая 1987 г.

Он прожил хоть и не самую долгую, но счастливую жизнь. Он имел чудесную семью, воспитал двух прекрасных дочерей. И война не смогла сломить его дух, сломать его жизнь. Хотя и пыталась: ведь в 1944 г. он попал в госпиталь после тяжёлого ранения в голову. Чудом остался жив!

Когда прикасаешься к вещам человека старшего поколения, то понимаешь, насколько эти вещи были значимы в его жизни. За каждой медалью, наградой моего прадеда стоит своя история, человеческий труд. И мне очень жаль, что я не знаю этого человека лично... Ведь так много хочется спросить, узнать...

Семейные реликвии (в моём случае медали прадеда) пополняют историю рода, служат связующей нитью поколений. К сожалению, чем старше реликвия, тем больше вероятность того, что она не имеет сопровождающей исторической справки. Но те

факты, которые мне удалось узнать в ходе работы, я обязательно зафиксирую в письменном виде, чтобы сохранить их.

Каждая сохранённая вещь — свидетель времени.

Я буду беречь наши семейные реликвии, чтобы не прерывалась связь времён, связь поколений.

Когда изучаешь историю семейного архива, то появляется чувство ответственности перед предками за свои поступки, чувствуешь свою обязанность в продолжении их дела, любви к Родине, сохранению семейных традиций.

Очень важно, чтобы связь поколений не прерывалась, была постоянной, потому что это необходимые условия развития общества, возможность учиться на ошибках прошлого и никогда не повторять их в будущем!

Сохраняя память

В наше время мало кто задумывается над тем, что же значит термин «связь поколений». А ведь связь поколений — это тот самый важный процесс, который обеспечивает передачу знаний и умений от одного поколения к другому.

Нельзя забывать свой род. Рассматривая старые фотоальбомы с фотографиями своих родственников и слушая рассказы взрослых про них, я узнала много интересного. Особенно поразили меня трудные военные и послевоенные годы.

У старшего поколения имеется большой жизненный опыт, культурные ценности, традиции, события и истории, которыми они готовы поделиться с нами. И именно от них, от этих людей, мы можем узнать что-то, чего сами бы никогда не узнали и не осознали. Например, о войне...

Война — это ужасное событие, которое всегда нужно помнить и не повторять ни в коем случае.

Я хочу рассказать про своих прадедов, которые прошли войну. Эти люди являются

примером чести, мужества и служения Родине для всей нашей семьи.

Один из них был связистом, звали его Худенцов Алексей Васильевич.

Родился он в 1906 г. в селе Сигорь Нагорьевского района Ярославской области.

Раньше не было сотовых телефонов, спутниковой связи. Но нужно было обеспечивать непрерывную бесперебойную связь полка со штабом армии и другими подразделениями. Для этого и трудились связисты, в любую погоду прадеду приходилось протягивать провода, носить тяжёлые рации и телефоны. Нередко всё происходило под прицельным огнём противника. Ползая по земле, вновь и вновь рискуя своей жизнью, нужно было найти оборванный провод и починить его. А иногда даже уничтожить, чтобы не достался врагу.

Таким прадед прошёл всю войну до победы. Он был награждён медалями и орденом, получил звание подполковника. Был кадровым военным, демобилизовался в 1963 г. по состоянию здоровья. Умер в 1964 году...

Но был отцом троих прекрасных детей!

Другого прадеда звали Поздняков Никифор Никифорович.

Родился он в Рязанской области в июне 1908 г.

Когда началась война, его забрали на фронт. Через какое-то время он попал в плен. В плену ему было очень тяжело, жить приходилось в нечеловеческих условиях. Людей заставляли много работать, почти не кормили. Кто был слабым, того травили собаками. И всё это было на глазах других людей... Я даже представить себе не могу весь тот ужас. Мой прадед был физически крепким и на вид здоровым. Поэтому один немецкий офицер взял его к себе домой на работу. Оттуда ему удалось сбежать к своим. Он остался рядовым солдатом.

А после войны работал в колхозе, не захотев связать свою жизнь с армией... И это можно понять! Поднял и воспитал двенадцать детей!

Я горжусь своими прадедами! Никогда их не забуду.

Очень важно, чтобы связь поколений не прерывалась, была постоянной, потому что это необходимо для развития общества, это возможность учиться на ошибках прошлого и никогда не повторять их в будущем!

Спасибо моим прадедам и другим участникам Великой Отечественной войны за победу! 9 Мая — это их Праздник.

Подполковник, связист

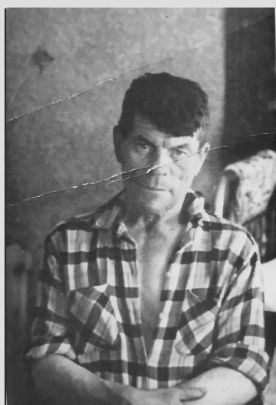
«Медаль за победу над Германией»

Орден Красной звезды

Орден Отечественной войны II степени

Красноармеец

Был в плену, сумел бежать

Добровольская Евгения

5 «В» ГБОУ «Школа № 853»

Мой прадед — мой герой!

Горьков Николай Васильевич

19.12.1913 — 17.02.1995

Красноармеец, рядовой, наводчик пулемёта, участник покорения Пулковских высот, четырежды ранен, окончил свой военный путь в Кёнигсберге. Награжден орденом Красной Звезды, орденом Отечественной войны I степени, медалями «За оборону Советского Заполярья», медалью «За победу над Германией» и другими.

Я никогда не видела своего прадедушку Колю. Знаю его только по фотографиям и рассказам моей бабушки — одной из шести его детей. И вот настал момент, когда я сама могу найти и узнать информацию о нём, раскрыть новые или забытые моменты его фронтовой жизни. Почувствовать и прочувствовать тот вклад, который внёс мой прадед в общую для всей страны Победу, поделиться историей, бережно хранимой членами нашей семьи, связывая единой нитью память о прадеде с подвигом нашего народа.

Мой прадедущка Горьков Николай Васильевич родился в 1913 г. в обычной крестьянской семье. Невысокий, жилистый трудолюбивый парень был призван на военную службу Саранским РВК Мордовской АССР ещё в 1940 г. Оставив дома жену с трёхмесячным сыном, он вернётся к ним только в 1945 г., израненный, но живой.

Его военный путь начался с 247-го отдельного артиллерийского пулемётного батальона 81-й стрелковой дивизии, где он получил военно-учётную специальность «наводчик пулемёта». Верный своему «станковому другу», прошёл с ним всю войну, дошёл до Кёнигсберга, теряя товарищей, но никогда — силу духа и надежду на Победу.

Быть в составе пулеметного расчёта очень опасно... Всегда на передовой, потому что нужно прикрывать и поддерживать манёвры пехоты. Выжить в таких условиях немного шансов, а тем более успеть при жизни получить орден Красной Звезды. Но мой прадед получил.

И получил за следующие подвиги: это было суровой зимой 1941—1942 гг. при взятии Пулковских высот в районе Колпино. Прадед в составе пулемётного расчёта около 5 часов непрерывным огнём и постоянным движением вперёд поддерживал наступление, а затем

и атаку пехоты, обеспечив выполнение поставленной задачи по взятию опорного пункта противника. Здесь он получил два лёгких ранения от разорвавшейся мины: в лицо и ногу.

17 декабря 1941 г. для осуществления операции по полному разгрому немцев под Ленинградом ставкой Верховного Главнокомандования был создан Волховский фронт, где и продолжил свою службу мой прадед красноармеец Николай Горьков в составе 115-го Краснознамённого стрелкового полка. На этом участке он пережил самые страшные бои. Недаром немцы отзывались об этом месте так: «Здесь начинается ад». И действительно, по описаниям, которые мне удалось найти, Волховский фронт понёс большие потери в людях и технике. 40-градусные морозы изматывали людей, разводить костры запрещалось по условиям маскировки, усталые бойцы падали в снег и замерзали насмерть. Не случайно «копатели» говорят, что под Сталинградом и Курском уже почти ничего и никого не находят, а здесь находят, здесь до сих пор «шепчет лес». Проникновенно и точно, на мой взгляд, о Волховском фронте сказал Юрий Левитанский:

Ну что с того, что я там был.

Я был давно, я всё забыл.

Не помню дней. Не помню дат
И тех форсированных рек.
Я неопознанный солдат.
Я рядовой, я имярек.
Я меткой пули недалёк.
Я лёд кровавый в январе.
Я прочно впаян в этот лёд...

...Ну что с того, что я там был,
В том грозном быть или не быть.
Я это всё почти забыл,
Я это всё хочу забыть.
Я не участвую в войне,
Она участвует во мне.
И пламя вечного огня
Горит на скулах у меня.

Уже меня не исключить
Из этих лет, из той войны.
Уже меня не излечить
От тех снегов, от той зимы.
И с той зимой, и с той землёй
Уже меня не разлучить.
До тех снегов, где вам уже
Моих следов не различить.

Горьков Николай Васильевич, мой пра-
дедушка, для всей нашей семьи и для меня
всегда будет Героем!

Мой прадед

У нас дома много книг, но среди всего разнообразия одна особенная. Это книга Н. А. Некрасова. Что же в ней необычного? Эта любимая книга моего прадеда — Пашкова Петра Андреевича. Когда я беру томик в руки и перелистываю пожелтевшие от времени страницы, в моём сознании каждый раз рисуется его образ.

Мой прадед ушёл на фронт в восемнадцать лет. В войну он был связистом и дошёл до Берлина. Пётр Андреевич иногда рассказывал о своих фронтовых товарищах, рассматривая старые фотографии. Эти рассказы начинались так: «Перед боем... После...» Такие страшные слова, далёкие от моего поколения. Но на вопросы о страхе в бою прадедушка всегда отшучивался, говорил, что он и не воевал, лишь на локтях ползал. Хотя односельчане, с которыми вместе Пётр Андреевич уходил на фронт, рассказывали, как он вытаскивал раненых из-под огня. О своих переживаниях тех лет он никогда не говорил. Лишь уцелевшая записная книжка

с вложенным в неё трёхсантиметровым карандашом может немного рассказать о страхе и боли тех дней. Эта книжечка в коричневой обложке прошла с прадедом всю войну. В ней есть неоконченные письма домой, мысли о будущем, отрывки из любимых стихов.

Моему прадеду повезло, он вернулся с войны. Увидел свою мать, женился, воспитал детей, вырастил внуков. В мирное время работал трактористом в колхозе. Любил говорить стихами, в свободное время много читал. Лишь книги о войне он никогда не брал в руки. Говорил, что и так хорошо всё помнит.

Он был весёлым человеком, любил пошутить. Но иногда под вечер уходил на луг. Там, среди цветов, бабочек и стрекоз, он спускался в яму, которая образовалась от удара снаряда, и, облокотившись на изуродованную взрывом ракету, подолгу стоял с закрытыми глазами.

Моя мама каждый раз с трепетом и любовью говорит о своем дедушке Пете. Я лишь об одном жалею: что мне мало пришлось с ним пообщаться. Но каждое 9 Мая я иду в «Бессмертном полку» и с гордостью несу фотографию своего фронтовика. На ней он

молодой, в гимнастёрке, с медалями на груди. Я горжусь своим прадедом! Я бесконечно благодарна всем, кто сражался за наше мирное время!

Мой герой

С каждым годом события Великой Отечественной войны уходят всё дальше и дальше в историю. Уже выросло несколько поколений людей, не видевших ужасов войны. Но в каждой российской семье хранятся истории о героических родственниках, принимавших участие в событиях тех страшных лет.

Вот уже несколько лет подряд 9 Мая моя семья принимает участие в акции «Бессмертный полк». Я с гордостью несу портрет моего прадеда Головина Георгия Степановича погибшего при освобождении Венгрии.

Георгий Степанович родился в 1910 г. в селе Большой Кривец Краснозоренского района Орловской области в бедной крестьянской семье. Кроме него в семье было ещё трое детей, все они с детства привыкли к тяжёлому сельскому труду. Георгия в семье любили за весёлый добрый нрав и называли Жориком. Вместе со старшим братом Никитой они батрачили на кулаков, чтобы выжить в тяжёлое время. После службы в армии Георгий отправился в Москву, куда несколькими годами раньше уехала его старшая сестра

Дуся. Георгию повезло, он устроился на работу на завод в Лихоборах.

Когда началась Великая Отечественная война, завод начал выпускать военную продукцию и все рабочие получили бронь. Конечно, Георгий хотел уйти на фронт, поэтому, когда его завод эвакуировали в Ульяновск, он поступил учиться на шестимесячные курсы в Ульяновское танковое училище. Окончив их в 1942 г., Георгий в звании гвардии лейтенанта наконец оказался на фронте. Он был командиром танка Т-34 и воевал в составе 128-го танкового полка 10-й Гвардейской казачьей кавалерийской дивизии.

В нашей семье как дорогая реликвия хранится последнее письмо Георгия с фронта. Оно адресовано брату Никите и датировано 1 октября 1944 г. В нём он сообщает, что находится на территории Румынии и скоро будет в Венгрии. Невозможно без слёз читать в конце письма его строки: «Прощай, брат, возможно, пишу в последний раз». Эти слова оказались пророческими, 17 октября 1944 г. Георгий Степанович погиб вместе с экипажем своего танка во время боя за город Деречке.

Долгое время наша семья мало что знала о боевом пути деда, но в 2010 г. благодаря сайту «Обобщённый банк данных “Мемориал”»

(obd-memorial.ru) мы познакомились с архивными документами и установили место захоронения Георгия Степановича. В том же году моя мама отправилась в Венгрию в надежде найти могилу своего дедушки. Ещё до поездки она узнала, что в 1975 г. в центральном парке города Деречке была установлена плита в память о героических советских воинах, освободивших город от фашистов. Каково же было мамино удивление, когда на месте монумента с фамилиями погибших советских солдат она увидела гигантский бронзовый памятник «доблестным защитникам вермахта, павшим за свободу Венгрии», возведённый в 1994 г.! Что случилось с военными захоронениями советских солдат, были ли они перенесены в другое место или просто пропали, мы не знаем до сих пор, хотя и продолжаем свой поиск.

Очень жаль, что народ Европы забывает имена тех, кто спас их страны и весь мир от фашизма. Но есть мы, потомки этих героев, которые каждый год 9 Мая идут многочисленными колоннами «Бессмертного полка» по главным улицам больших и маленьких городов с портретами своих родственников — участников Великой Отечественной войны. Мы помним их, наших победителей! И пока жива наша память о подвиге русского народа, я знаю точно, война не повторится!

Тот, кто приближал Победу

В годы Великой Отечественной войны наши недалёкие предки воевали за то, чтобы мы сейчас жили под мирным, чистым небом без тревожных мыслей и тяжёлых дум о войне. Мы, может, нечасто задаём себе вопрос: «Что было бы, если бы наши деды и прадеды не одержали победу?» Но мы всегда верили и будем верить в то, что наш народ непобедим. Да и как не верить, когда в каждой семье был и есть тот, кто приближал Победу, тот, на кого хочется быть похожим...

Мой прапрадедушка Митронин Иван Тимофеевич на войне был артиллеристом. Воинское звание «воентехник 1 ранга» он получил ещё до войны. 23 июня 1941 г., на второй день войны, ему вручили повестку и отправили в армию на формирование. Назначили его начальником военно-строительной рабочей колонны штатом в 1000 человек, включая комсостав, и с ней отправили на Урал строить железную дорогу от танкового завода до стратегической железнодорожной ветки. Думая о передовой, из артиллера прапрадед переквалифицировался

в артиллериста-огневика и стал старшим лейтенантом, командиром батареи 120-миллиметровых миномётов. Дедушка учил бойцов и учился сам владению техникой и взаимодействию с пехотой и танками. Вскоре батарею скрытно переправили на Донской фронт. Она вошла в танковый корпус, который 19 ноября 1942 г. участвовал в знаменательном наступлении под Сталинградом.

Батарея попала под контрудар свежих немецких танковых войск и оказалась в окружении. Сражались, пока были боеприпасы, понесли большие потери, а оставшиеся в живых попали в плен, с ними и дедушка. Это было 23 января 1943 г. Их собрали в небольшую колонну и повели под охраной в тыл. Ночевать набивали битком в колхозные сараи и охраняли с собаками. Продуктов для пленных у охраны не было. К утру жители приносили кто что сварит, сливали в одну большую посудину. Утром, при выходе из сарая, солдатам в банки или котелки наливали по черпаку этого варева, давали по куску хлеба. «Было голодно, холодно и досадно горько на душе», — вспоминал прапрадедушка. Он знал, что немцы отступают и за собой уводят наших пленных солдат. Ровно через четыре недели ему, больному, удалось вырваться

из-под конвоя. Иван Тимофеевич обменял воинскую одежду на гражданскую, при помощи местных жителей попал в сельскую больницу, потом укрывался среди населения, а в октябре войска частей, в которых он находился до плена, заняли это место. После короткой беседы в особом отделе фронта он был восстановлен в прежнем воинском звании старшего лейтенанта и вновь назначен командиром батареи 120-миллиметровых миномётов, но теперь уже в отдельном гвардейском полку резерва главного командования. Полк был немногочислен, на механической тяге, и его перебрасывали на разные фронты для ударов в самые ответственные моменты. С Толбухиным они освобождали Крым от Армянска до Севастополя. С Рокоссовским участвовали в операции «Багратион», освобождали Белоруссию от Жлобина до Варшавы. Штурмовали Кёнигсберг, дрались на улицах Берлина: стреляли из миномётов с одной улицы на другую прямо через дома. Закончил боевые действия прапрадед в Праге. Был награждён орденами и медалями за Брест, за Кёнигсберг, за Берлин и за победу над Германией.

Я горжусь своим прапрадедушкой, хочу быть таким же, как он, и защищать свою Родину в тяжёлый час.

Русский характер

Русский характер... Сколько о нём написано, сказано?! Много... Но, наверное, не всё. Об этом я всё чаще думаю, слушая рассказы папы о прадеде — Комкове Алексее Яковлевиче. Он родился 4 октября 1915 г. в одной из деревушек Смоленской области. Семья была крестьянская, большая. Когда началась война, прадедушке было 25 лет и он, как все братья, ушёл на фронт. На войне он служил командиром артиллерийского расчёта. Конечно, он много раз видел, как его товарищи совершают подвиги, погибают во имя жизни на Земле. Но об этом он не любил вспоминать, словно боясь ранить души тех, кто слушал его рассказы. Прадедушка находил в себе силы (вот он — русский характер!) с юмором поведать о прошлом что-нибудь забавное.

Например, был один случай, когда наши войска освободили от фашистов село. Была команда «привал», и прадедушкин отряд зашёл в одну избушку, чтобы отдохнуть и перекусить. Избушка была пустая, и только они расслабились, достали еду, как под

полом раздался шорох. Все вскочили, схватили автоматы, сдёрнули половик с пола, а там дверь в подвал. Внизу могли прятаться враги. Поэтому, когда осторожно приоткрыли дверь в полу, стали в неё кричать:

— Немцы, а ну выходи, а то гранатами забросаем!

А оттуда вылезают старик со старухой. Когда была стрельба, они в погреб спрятались и не знали, кто наверху, свои или чужие. Старики обрадовались, что это были свои, русские, и старуха даже захотела их молоком угостить. Было у неё шесть коров. Вышла она во двор, а коров нигде нет. Бурёнки во время боя разбежались. Пошли их искать и видят, что те пасутся в поле, на самой передовой. С одной стороны поля — наши, с другой — уже немцы. Стала бабушка наших бойцов уговаривать:

— Сходите, хлопцы, в поле, пригоните моих коров, а я вас молоком угощу.

Те ей отвечают:

— Ты, бабушка, совсем, что ли, сдурела, там же враг, нас там всех перестреляют!

А она всё просит:

— Так погибнут ведь коровы мои, если стрельба начнётся. Мы без коров с голоду помрём, единственные они наши кормильцы!

Так просила да причитала, что один парень не выдержал и решился ей помочь. Выломал из куста прут подлиннее и пополз в поле. Подполз к первой корове да как хлестанёт её со всей силы прутом! Корова испугалась, замычала и побежала домой. А вслед за ней и остальные коровы потянулись. Старушка была счастлива, напоила всех молоком и сказала спасибо.

А ещё один случай произошёл, когда наши части меняли расположение и подходили к передовой. Был уже поздний вечер, и решено было встать на привал. Съехали с дороги, стали готовиться к ночлегу. А сзади за колонной, сильно отстав, ехал обоз с полевой кухней. Повар вёз кашу солдатам. И то ли повар задремал, то ли что другое, но проехал он мимо этого привала. Проезжает дальше и выезжает на полянку. Темно, костры еле теплятся. Видит, солдаты спят. Стал он их толкать:

— Вставайте, хлопцы! Кашу привёз!

А те вскакивают, кричат по-немецки и за оружием тянутся. Понял тут повар, куда попал, и побежал со всех ног через кусты. Свалился в овраг и там затих, а с рассветом уже к нашим вернулся.

На войне прадедушка был ранен: разорвался рядом снаряд и два осколка пробили лёгкое. Когда подросли товарищи, увидели страшные раны и решили, что он убит.

Прадед рассказывал: «Лежу я, пошевелиться не могу, слышу их, но не могу сказать, что ещё жив». Собрался прадедушка с силами, стал тихонько стонать. Бойцы услышали, как он стонет, и поняли, что живой. Стали его с поля боя выносить. Несут, долго несут, и один из них говорит:

— Что-то больше не стонет, помер, наверное.

Прадед его услышал и давай опять постанывать. Подняли они его и снова понесли.

Так и пришлось ему всю дорогу постанывать, чтобы дать знать, что живой. И бойцы не подвели, дотащили своего командира до госпиталя.

Врачи один осколок вытащили, а второй не достали, был слишком близко к сердцу. После операции прадеда отправили на восстановление в город Вологду. Там он познакомился с прабабушкой, Верой, а после госпиталя был снова отправлен на фронт. И вернулся он только в 1948 г., после завершения войны и службы на Камчатке. Но вернулся не домой в Смоленск, а в Вологду. К своей Вере,

которая вскоре стала Комковой Верой Николаевной. Жили они долго и счастливо, было у них двое сыновей, внуки и внучка, а теперь и множество правнучек-правнуков.

Мои прадедушка и прабабушка

Всем смертям назло...

Самое страшное, что может быть на земле, — это война. Она приносит разрушения и смерть, с ней в каждый дом входит беда. В годы Великой Отечественной войны погибло более 27 миллионов человек... Это не только солдаты... Это и старики, женщины, дети. Конечно, кто-то вернулся живым с поля боя, кто-то чудом уцелел в плену, кто-то выстоял в тылу, но никто из этих людей уже не стал таким, как раньше. Война изменила жизнь многих, перевернула само представление о ней. Жизнь моего прадедушки Смирнова Степана Дормидонтовича не стала исключением.

Мой прадедушка родился 28 июля 1918 г. в деревне Крапивка Горьковской области (сейчас Нижегородской). Всё детство и юность он провёл там. Война застала его в 24 года. Как и многие мужчины, он ушёл на фронт и был назначен шофёром 239-го отдельного медико-санитарного батальона. Под обстрелами Степан Дормидонтович доставлял грузы и вывозил раненых. Во время блокады Ленинграда прадедушка под бомбёжками

доставлял провизию в осаждённый город. Он, не щадя жизни, мчался по Ладожскому озеру, чтобы доставить хлеб умирающим от голода людям... Бомбы попадали в машины, идущие в колонне. Лёд трещал, трескался, и машины уходили под воду с грузом, а самое страшное — с людьми, которым Дорога жизни так и не смогла подарить жизнь. Погибли и многие товарищи прадедушки, но ни одна бомба не попала в его машину. Ангел-хранитель оберегал его.

Однажды во время марш-броска Степан Дормидонтович должен был быстро доставить до места назначения солдат и генерала. Ехать пришлось через лес. Во время движения грузовик сломался. Как ни пытались его починить, ничего не получилось. Время шло... Генерал, понимая, что во время войны даже минуты могут повлиять на ход событий, принял решение идти с солдатами пешком. Степану Дормидонтовичу был дан приказ остаться и чинить грузовик, и он остался, а его товарищи двинулись вперёд. Их вёл смелый генерал, но когда солдаты вышли из леса, они попали под сильнейший обстрел противника... Все — и мужественный генерал, и молодые безусые солдаты — погибли.

Эта история оставила глубокий след в душе прадедушки. Он не раз думал о том, почему судьба была так благосклонна к нему. Прадедушка дошёл до самого Берлина «всем смертям назло» и был награждён медалью «За отвагу».

После войны Степан Дормидонтович много и честно трудился, жил, ценя каждое мгновение, пытаясь до каждого донести мысли о том, что война никогда не должна повториться.

Мой прадедушка
Смирнов Степан Дормидонтович

Подвиг танкиста

Танк Т-34... Об этой боевой машине сложено немало легенд. Немало легенд и о тех, кто вёл в бой этот танк, — о танкистах-героях. Но любая легенда основывается на реальных событиях. Вот послушайте...

Кузнецов Михаил Фёдорович (1922—1943) — лейтенант, танкист, родился в деревне Турбанка Спасского района Нижегородской области. У него было три сестры. Одна из них — моя прабабушка Мария Фёдоровна. По рассказам моей прабабушки, Михаил Фёдорович был весёлый, добрый и умный парень. Пошёл на фронт в 19 лет вместе с отцом. Был направлен в город Орёл в составе 253-го танкового полка и участвовал в освобождении города от немецких войск.

Для более мощного и удачного штурма города командование армии решило объединить почти все танковые части в одну группу.

Это связано с тем, что во время непрерывных боёв танковые части понесли серьёзные потери. Михаил Кузнецов был командиром танка Т-34. Его танк шёл вдоль Московской улицы. Ему было приказано с ходу захватить исправным мост через реку Оку. Однако буквально перед носом боевой машины мост взлетел в воздух. Командир, увидев на другом берегу реки нацеленные на него орудия противника, понял, что гибель его танка неизбежна. Михаил Фёдорович приказал команде покинуть танк, а сам он, взяв в руки огневое управление, вступил в бой. Командир стрелял, целясь в орудия врага, чтобы спасти жизнь своим товарищам... Производя хитрые манёвры, он посеял панику в рядах противника и до своей гибели уничтожил десятки орудий фашистов.

Михаил Фёдорович Кузнецов героически погиб 4 августа 1943 г. Он похоронен в братской могиле в сквере Танкистов в городе Орле. На памятнике высечено его имя, в его честь названа одна из улиц города Орла.

Зная о подвиге Михаила Фёдоровича, я с уверенностью могу сказать, что легенды о Т-34 и о героях-танкистах появились неслучайно и неслучайно эти истории передаются из поколения в поколение.

Братская могила в сквере Танкистов
в городе Орле

Труженики тыла

«Гвозди б делать из этих людей...»

«Гвозди б делать из этих людей: крепче б не было в мире гвоздей», — эти известные стихотворные строчки часто, широко улыбаясь, повторяет мой дед, рассказывая о своём отце, моём прадеде Ярошевиче Илье Семёновиче... Читая старые газетные публикации, всматриваясь в пожелтевшие от времени фотографии прадеда, держа в руках его государственные награды «За трудовую доблесть», «За трудовое отличие», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне», «Ветеран труда», хранящиеся в нашем семейном архиве, я понимаю, что не согласиться с дедом нельзя...

Мой прадед родился в 1911 г. в Минске. Незадолго до революции 1917 г. его отцу, моему прапрадеду Ярошевичу Семёну Яковлевичу предложили принять участие в строительстве Южно-Уральской железной дороги. Так семья прадеда переехала жить в небольшой уральский город Златоуст. Здесь, в этом городе, на старейшем Златоустовском инструментальном заводе им. Ленина, одном из крупнейших в стране производителей снарядов, застала прадеда Великая

Отечественная война... Прабабушка рассказывала, что день, когда её муж уезжал вместе с другими добровольцами на фронт, запомнила навсегда. Весь перрон был заполнен людьми. Шёл дождь... Где-то раздавался звук гармонии, где-то плач... Наконец паровоз тронулся, вагоны начали набирать ход, над вокзалом грянул всем известный марш «Прощание славянки». Вдруг на перрон выбежал начальник вокзала. Отчаянно жестикулируя, продираясь сквозь толпу, он побежал к первому вагону увеличивающего скорость состава. Минутой позже из вокзального громкоговорителя раздался приказ машинисту замедлить ход паровоза, а Ярошевичу Илье Семёновичу срочно покинуть состав, отправляющийся на фронт.

— Почему меня сняли с поезда, идущего на фронт? — ворвался прадед в кабинет директора завода.

Тот сдержанно поздоровался:

— Ты нужен здесь! Это приказ свыше! Пойми, Илья Семёнович, теперь здесь, на заводе, твой фронт. Здесь, на заводе, твои войска. Здесь ты будешь одерживать победы и бить врага!

Директор пояснил, что руководство страны поставило перед златоустовцами новую задачу — увеличить объёмы снарядного

производства и... фактически создать опытный завод по производству новых снарядов. Так для всего коллектива завода началось жёсткое соревнование между немецкой броней и русским снарядом.

Прабабушка вспоминала, что за полгода после начала войны её муж был дома два раза — в июне и в декабре. Работа на заводе шла очень напряжённо, рабочие были переведены на казарменное положение. Со слов прадеда, они поставили койки в кабинетах, расположенных в бытовых помещениях завода, где иногда удавалось отдохнуть, а в остальное время, около 18 часов в сутки, надо было быть непосредственно на рабочих местах. В цехах было очень холодно, руки прилипали к металлу, у небольших печек грелись все по очереди. Чертежи оформлялись на тонкой жёлтой бумаге, читать их было трудно, а при плохом освещении — практически невозможно... Было голодно. Рабочий получал 800 грамм хлеба в день, дети — 300. Этот хлеб только на треть состоял из грубой муки, остальные две трети включали в себя отруби, жмых, хвою, опилки, солому. Моя прабабушка говорила, что чем они жили, что ели — за пределами понимания нынешних поколений. Каждая живая травинка, каждый

колосок с зёрнышками, шелуха от мороженных овощей, отбросы и очистки — всё шло в дело. Больные (бюллетени выдавали только при температуре выше 39 градусов!), голодные рабочие неделями не отходили от станков: «Всё для фронта, всё для Победы!» Сложнее всего было детям, которые вместе с женщинами заменили ушедших на фронт мужчин. Прадед с грустью вспоминал: «А мальчишки большей частью стояли у станков. Они не доставали до рукоятки станка и подставляли ящики. По 24 часа в сутки делали снаряды. Порой и ночевали на этих ящиках...» Это было то, что сегодня называют массовым героизмом тружеников тыла. То есть человек не совершал каких-то особых подвигов. Подвигом являлось то, что он идёт и целый день работает на заводе.

И такой ежедневный подвиг позволил дать фронту 13 795 608 снарядов, освоить и выпустить 42 типа снарядов, в том числе снаряды калибра 57 мм, которые были разработаны при участии прадеда в течение 20 (!) часов и впервые применены в битве на Курской дуге, где полностью оправдали своё служебное назначение, с успехом прошивая на расстоянии 1 километра 96-мм броню немецких «Тигров» и «Фердинандов»...

После войны мой прадед продолжил работать в Златоусте на заводе имени Ленина... На заводе, где начал работать в 15 лет, заслужив огромное уважение всех горожан за золотые руки... за самоотверженный доблестный труд.

Я горжусь своим прадедом и смело повторяю: «Гвозди б делать из этих людей: крепче б не было в мире гвоздей...»

Главная дорога

«На войне, в пыли походной,
В летний зной и в холода,
Лучше нет простой, природной
Из колодца, из пруда,
Из трубы водопроводной,
Из копытного следа,
Из реки, какой угодно,
Из ручья, из-подо льда, —
Лучше нет воды холодной,
Лишь вода была б — вода».

Как же Настя читала эти стихи! Прямо в горле встал комок жажды, который срочно хотелось запить.

На вечере самодеятельности каждый читал стихи и пел песни. И все произведения были о войне, о преодолении, о трудностях. И тут Настя со своим каким-то бодрым стихотворением про Василия Тёркина. Просто её отец воевал на Западном фронте и прислал дочке газету «Красноармейская правда», а та возьми и выучи. Сначала не было понятно, что это за стихи, но потом все с нетерпением ждали продолжения, и Настюха не подводила —

быстро заучивала и читала на мероприятиях или просто читала. Тогда получались небольшие сборы во главе с чтецом Настей и балагуром Тёркиным.

И даже когда она повторялась, все её слушали, как в первый раз.

В первый раз. В этом году Викентий часто встречался с этим выражением. Так вот и сейчас — он в первый раз уезжал из дома.

Шёл 1942 год. Лето выдалось жаркое, знойное. Кеньке, так звали парня дома, исполнилось шестнадцать лет, и вот его вместе с другом Генькой колхоз по предписанию райвоенкомата отправил учиться в школу ФЗО (фабрично-заводского обучения). Дорога предстояла долгая. Впервые ребятам предстояло отправиться так далеко, да ещё и на пароходе. Да, шла война, но до их деревни Ившинской в Архангельской области дошёл только голод, потому что всё уходило на фронт. Не рвались снаряды, не стреляли, не было авианалётов, но люди умирали от голода и болезней на той земле, что раньше их кормила. И поэтому ребят матери отпустили от себя, нелегко, со слезами, но с надеждой, что в том чужом городе их накормят, оденут и они выживут.

Босые, вытянувшиеся в рост, но щуплые подростки не скрывали радости от предстоящей поездки. Им удалось вырваться. Они посмотрят мир, ведь он точно больше их любимой деревушки. Их ждали большие города и большие планы на будущее. Кенька с Генькой мечтали стать печниками, с такой профессией и сам с голоду не помрёшь, да и семью прокормишь.

Речной пароход разрезал водную гладь Северной Двины. По берегам ютились деревеньки с крепкими северными домами, вросшими в землю и напоминавшими больших серых черепах, спрятавшихся в зарослях черёмух и берёз. С криками и свистом местная ребятня приветствовала пароход. Вот так совсем недавно и Викентий бегал смотреть на речных великанов, а теперь сам плыл на таком красавце в Архангельск. Кенька стоял на носу корабля, и зной, покрывавший его, разрывал ветер напополам с брызгами, и они, как мурашки, разбегались по нему.

Архангельск. Впервые ребята увидели большие дома, кричащий порт, бескрайнее море. В школе ФЗО их надежды на «денежную» профессию не оправдались, но и плотники тоже нужны везде. Когда ребята надели

форму и в первый раз их ноги попали в оковы обуви, им показалось: вот она, новая жизнь. Франты, чё!

Но город их встретил не только обновками. Тут ребята впервые познакомились и с авианалётами. Вот когда они впервые захотели обратно домой. «Мама, мама... Мамочка!» — когда Кеня прокричал эти слова при разрыве бомбы невдалеке от него, ему показалось, что это был и не он вовсе, что не мог он, здоровый крепкий парень, причитывать, как беспомощный малыш. Но это был он, вернее его страх. Он оглянулся и был рад, что его никто не услышал. Зато он увидел, как его знакомые ребята, лёжа, быстро-быстро крестятся, и понял, что этот страх накрыл не только его. И только маленькая Настя, поднимаясь, повторяла:

«Вот под первою бомбёжкой
Полежишь с охоты в лёжку,
Жив остался — не горюй:
Это малый сабантуй».

И мальчишки смотрели на неё, как на героя, как будто рядом был и сам герой стиха.

Но прошёл и этот первый страх. Ребят ставили на дежурства, и они бегали по крышам и тушили зажигательные бомбы. На смену

ужасу пришла привычка. Ставили их по тройкам. И с Кенькой и Генькой всегда была маленькая и шустрая девчушка Настя. Она первое всех замечала опасность, а Викентий, отодвигая её руками себе за спину, мчался тушить. Маленькая была эта Настенька и невзрачная вовсе, но, может, именно поэтому хотелось её защитить, не дать в обиду.

Учёбу закончили в рекордные сроки. Военное время диктовало свои правила обучения. Часть ребят отправили в город Мончегорск Мурманской области. Отправили морем. Загрузили в трюм. Слышно было свист от пролетающих бомбардировщиков, разрывы бомб. Хотелось ответить, взять хоть винтовку и начать стрелять, но из трюма не повоюешь, да и оружие юным пассажирам не полагалось. И только маленькая Настя начала читать стихи:

«Переправа, переправа!
Берег левый, берег правый,
Снег шершавый, кромка льда», —

а потом петь комсомольские песни. И все подхватили за ней, и казалось, что они тоже бьют фашистов, пусть только словом, только силой мысли, но они не боятся их и тем сильны.

Мончегорск встретил новых бойцов холодом и сильными ветрами. Зато выдали телогрейки и ботинки с перевязью. Это когда к обычным ботинкам пришивали кожаные ленты и, надевая, надо было ногу укутывать этими лентами — и получались почти сапоги. Из ребят сформировали бригады, и они должны были чинить дома после бомбёжек, ну, те, которые ещё был смысл ремонтировать. Насенька училась на штукатура и попала опять вместе с Кенькой и Генькой.

С едой было хуже, чем в училище, потому что никто не кормил в столовой, а выдавали паёк один раз в неделю. Парни хоть и взрослые были, аж по семнадцать лет, но терпение было ещё детское, то есть его не было. Вот и съедалось всё в первый день. И всю оставшуюся неделю засыпали они с одной-единственной мечтой: поесть.

На работу посылали с утра. Говорили адрес, и парни шли. Викентий шёл главной дорогой, надоело бояться, Генька же уговаривал его не ходить так, мол, дворами безопаснее. Так и шли они — один по главной, другой дворами. А в то время по улицам ездили машины с гуманитарной помощью от американцев. Портовый город был рядом, вот и шла помощь на фронт. И как-то попал Кеня

под бомбёжку. Рядом в лом разнесло грузовичок. И из мешков разлетелся кусками сахар. Викентий стал собирать и помогать, как мог, укладывать сладкий товар. Но после того как целые мешки закончились, ему сказали, чтобы он набирал себе. Вот это был праздник вечером! И теперь на ночь они с ребятами пили сладкий чай, а вернее, сладкую воду, и засыпалось гораздо легче.

Ветра. Какие же в Мончегорске ветра! Сносило с ног даже здоровых мужчин. Полуголодные подростки еле удерживались. А работать приходилось на высоте. Восстанавливали крыши и фасады зданий. Мастер, старый дед, всё время ворчал и говорил, чтобы ребята привязывались к стропилам. Но то ли лень было соблюдать эти правила, то ли стыдно было бояться, бояться каких-то ветров.

В тот день Викентий не сразу смог подняться на работу, подкосила болезнь. Всю ночь был жар, но под утро отпустило, и когда он, проснувшись, увидел, что остался один, пошатываясь стал собираться на работу, благо знал адрес. Ещё вчера не доделали крышу одного дома. Он шёл главной дорогой, но его постоянно относило ветром назад, пробирая в эти моменты до самых

костей. Но он шёл. Ведь там ребята, там маленькая хрупкая Настя. Стыдно не прийти. Когда же он дошёл, почему-то никто не работал. Все стояли внизу. Кеня приблизился и увидел накрытое тело.

— Кто? — спросил он почти шёпотом.

— Настенька, ветром снесло. Разбилась, — ответил старый мастер.

— Мама... Мама, мамочка! — сел на колени Викентий и даже не оглянулся, услышит ли его кто-нибудь. Ему было всё равно. Слёзы текли сами собой, и ему было наплевать, что о нём подумают.

Вечером Геннадий, он же Генька, стал уговаривать на побег:

— Бежим, Кеня, всех нас здесь схоронят. Не под бомбёжку попадём, так расшибёмся или с голоду загнёмся. Бежим.

Но как же бежать? Она маленькая, нежная, слабая — и не сбежала, а нам бежать?

Викентий остался работать, а Генька убёг. Но постоянные болезни подкосили здоровье. И через полгода мастер со словами: «Мне доски не на гробы нужны» — отправил Кеньку домой. Посадили его на поезд до Котласа, а там ещё сто вёрст до родного дома.

В Котласе на рынке на последний рубль он купил себе еды, правда, в этом списке была всего одна морковка. И шёл он домой по главной дороге с заветным овощем за пазухой. И думал, что вот будет совсем плохо — тогда съест. Ложась в овраг отдохнуть от усталости, он вдыхал печной дым чужих домов и ему чудился родной дом: печь, а возле очага суетится мама. Но вскоре возвращался в реальность и через силу вставал и шёл дальше. Дорогой от него люди шарахались, боялись, что он начнёт их просить о чём-нибудь. Но Кеня хоть и был болен и голоден, но подачек не ждал. А оранжевый подарок так и принёс домой. Это был его подарок маме, о которой он так часто вспоминал и чьими молитвами остался в живых.

На четвереньках парень вполз в дом. И только тогда силы его оставили. Долго его лечили, отпаивали разными отварами, потихоньку откармливали и всё-таки поставили на ноги.

А вскоре пришло в деревню известие, что наградили Копыткова Викентия Николаевича медалью «За оборону Советского Заполярья».

«Нет, ребята, я не гордый.
Не загадывая вдаль,
Так скажу: зачем мне орден?
Я согласен на медаль», —

тихо проговорил Кеня, и из глаз вытекла непослушная слеза.

Не прервётся связь поколений.

Духовные и нравственные опоры

Связь поколений... Короткое сочетание слов, заставляющее задуматься о духовных связях между людьми одного рода («колени» — род, племя), о нравственных связях между людьми, живущими ныне и жившими в другое... далёкое от нас время. Эти связи и есть самые крепкие опоры, без которых невозможно говорить о любви к Родине, к своему народу, о глубоком уважении к его традициям и великому прошлому. Поэтому так важно, чтобы связь поколений не прерывалась, была постоянной.

Все члены нашей семьи очень бережно относятся к памяти предков, особенно тех, на чью долю выпали страшные испытания в годы Великой Отечественной войны. Все мои прадедушки (как с маминой, так и с папиной стороны) воевали. Кто-то из родных пережил блокаду Ленинграда. Кто-то вернулся с войны... Кто-то остался на войне навечно. Я долго думала, о ком из них написать, кого называть героем... И чем больше я вглядывалась

в пожелтевшие от времени фотографии, чем глубже изучала воспоминания родственников, тем больше убеждалась в том, что герой — каждый из них... И написать только о ком-то одном — значит предать память о ком-то другом, прервать связь между поколениями. Поэтому мои герои — родные до боли люди, внёсшие свой вклад в Победу, независимо от звания, от времени участия в боях.

До начала работы я уже многое знала о родных, живших в далёкие сороковые. Но эти знания были разрозненными. Используя исторические методы исследования, информацию из семейных архивов, Интернета, я попыталась систематизировать все сведения о своих прапрадедах — участниках Великой Отечественной войны. И не только о них.

Бобров Василий Алексеевич (31.01.1904 — 06.02.1996) — мой прапрадед по маминой линии, кадровый военный, артиллерист. Родился в Тверской губернии. Добровольно вступил в ряды Красной армии в 1922 г. С 1934 по 1938 г. обучался в военной академии им. Дзержинского. В общей сложности прапрадедуська прослужил в армии 38 лет. Войну встретил в звании подполковника в должности начальника отделения производственного отделения Главного артиллерийского

управления (ГАУ). Всю войну он занимался организацией производства и поставками боеприпасов для фронтовой артиллерии. За время войны ГАУ поставило для нужд фронта около 600 млн снарядов. В этом немалая заслуга и прапрадеда, награждённого орденом «Знак почёта», орденом Отечественной войны II степени, медалями «За оборону Москвы» и «За победу над Германией».

Василий Алексеевич вернулся с войны и прожил долгую жизнь, воспитал троих детей, старшим из которых является мой прадед, Бобров Владимир Васильевич. Во время войны он был курсантом военного училища, но на фронт не попал по возрасту. Он также стал военным... артиллеристом. Сейчас ему 91 год.

Сестра прапрадедушки Боброва Александра Алексеевна (12.03.1916 — 12.08.2011) из Тверской губернии в 30-е годы переехала в Ленинград. Ей пришлось пережить ужасы первой блокадной зимы. Несмотря ни на что, она работала на оборонном заводе «Светлана», участвовала в укреплении подступов к Ленинграду, рыла окопы. 10 июня 1942 г. была эвакуирована в Сибирь. А её двоюродная племянница Валя умерла от голода в 1942 г. в возрасте 16 лет.

Александра Алексеевна награждена медалью «За доблестный труд во время Великой Отечественной войны», медалью «За оборону Ленинграда».

Среди моих прапрадедов были и участники Сталинградской битвы: Гуренков Иван Николаевич и Шумаков Александр Иванович.

Гуренков Иван Николаевич... Известно о нём очень мало. Он был рядовым. Погиб под Сталинградом... Возможно, дополнительные сведения о нём мне удастся собрать во время поездки в этот героический город.

Шумаков Александр Иванович родился и жил на Урале. Мечта стать писателем привела его в Москву. Здесь он поступил в литературный институт, начал работал журналистом. Вот что мне удалось найти о нём на сайте «Монитор Центральной Азии» в статье «Главреды “Казахстанской правды”».

«1938—1940. Для Александра Шумакова (1906—1983) в отличие от многих “Казахстанская правда” стала не финалом, а началом пути. Он окончил три курса Московского историко-философского института и работал заведующим отделом столичной “Совхозной газеты”, когда был направлен в Казахстан. Через два года перешёл на работу в Госполитиздат СССР, воевал на фронтах Великой

Отечественной, работал в “Совхозной газете”, редактировал “Алтайскую правду”, затем вновь — “Совхозная газета”, “Советское хлопководство”, Комитет радиоинформации СССР, газета “Советская торговля”, Центральная студия телевидения, Гостелерадио СССР».

Газету «Казахстанская правда» мой прапрадед возглавлял до 1940 г. Ждал перевода в Москву на должность редактора газеты «Правда». Но из-за внешнего сходства с Наполеоном на эту должность его так и не утвердили... Александр Иванович был арестован... Началась война, и он был отправлен на фронт. Во время Сталинградской битвы прапрадедущка получил ранение и как «искупивший кровью» был реабилитирован.

Свою мечту стать писателем он так и не реализовал. Но моя мама помнит, что в их семье долго хранилась толстая красная папка, а в ней — множество рукописных страничек... Это была рукопись дедушкиной книги, которая так и не была издана... Мой прапрадед воспитал троих детей, дождался рождения внуков и правнучки, умер в возрасте 77 лет.

Павленко Александр Иванович (25.12.1919 — 06.03.1987) — мой прадед со стороны папы. Он родился и жил на Украине, в Донецкой области. В 1939 г. поступил

в лётное училище под Ленинградом. В годы войны был в авиации. Участвовал в боевых вылетах. Под Кёнигсбергом был сбит. В части его сочли погибшим. Но прадедушка, получив ранение, чудом посадил самолёт. После ранения служил инструктором, обучал молодых бойцов, в качестве техника обслуживал на аэродроме самолёты. Был повторно ранен уже в самом конце войны.

После войны, в 1949 г., Александр Иванович переехал на Урал, в Свердловскую область. Работал старшим зоотехником по пчеловодству. Сам был известным пчеловодом. В 1971 г. прадедушка был участником Международного конгресса по пчеловодству в Москве. До самой пенсии трудился в районном управлении сельского хозяйства. Вырастил двоих детей и семерых внуков... Мой папа очень на него похож...

Я горжусь своими предками... Память о них передам своим детям. И, думаю, они, как и я когда-то, открыв семейный альбом со старыми фотографиями, загорятся желанием побывать в Брестской крепости, в Музее обороны и блокады Ленинграда, на Сапун-горе в Севастополе, Сталинграде — желанием узнать что-то новое о своих прадедах, о той далёкой войне, которая никогда не должна повториться...

Дети войны

Мы все войны минувшей дети...

Евгения Степановна Грузинова... Улыбчивая, добрая женщина... Она живёт в соседнем доме... Сейчас ей 88 лет... Много лет она трудилась учителем словесности, учила детей ценить самые простые истины, любить жизнь во всех её проявлениях. И это неслучайно...

Девочке Жене было 11 лет, когда началась Великая Отечественная война. За полгода до начала страшных событий умер Женин папа, и она с мамой и дядей, папиным братом, которому было 75 лет, жила в Гомеле, в Беларуси. Беларусь приняла на себя первый страшный удар Германии, немцы быстро наступали, Гомель постоянно бомбили. Уже 19 августа 1941 г. город был оккупирован. Женина семья часто пряталась на огороде, в яме для хранения овощей, сначала во время бомбёжек, а потом от оккупантов: и взрослые, и дети не раз видели, как немцы просто так, походя или забавляясь, убивали местных жителей. Боясь как огня инфекций, они, если в доме были больные, заколачивали окна

и двери и поджигали дом вместе с людьми... Женя болела сыпным тифом. Мама отчаянно прятала её от всех, чтобы немцы не сожгли всех их заживо... Девочка выздоровела. Ей пришлось практически заново учиться ходить (так она была слаба), все её волосы выпали.

Когда наши войска начали наступать, немцы стали выгонять людей на улицу и гнать этапом. Куда — никто не знал. Тех, кто отставал, не мог идти, немцы расстреливали. Женина мама, понимая, что этой участи не избежать и им, предложила бежать. Выбрав момент, мгновенно и поочерёдно Женя, мама, дядя оказались в канаве, заросшей травой. Когда весь этап прогнали, беглецы огородами, ползком дошли до дома. Здесь их спасли закопанные в огороде сухари и сало. Из укрытий выходить было страшно, но необходимо: нужна была вода. Немцы застигли беглецов врасплох и погнали в противоположном направлении. В этот раз всех привели к зданию бывшего военного училища, вокруг которого уже были возведены вышки и натянута колючая проволока. В этом лагере девочка Женя и её родные провели три осенних месяца. Холод, голод и страх сковывали людей. Спали все вповалку, стараясь сбиться

в кучу, чтобы согреть друг друга. Каждое утро немцы проводили смотр заключённых, отбирали ослабленных, сажали их на телегу и увозили... Раздавалась пулеметная очередь, и телега возвращалась пустой, а немцы садились за стол и делили снятые с убитых кольца, серьги, выбитые золотые зубы.

Женщинам немцы разрешили готовить для пленных. Каждый день во дворе похлывал костёр, в большом котле варилась похлёбка из того, что только можно было найти: из гнилой картошки, собранной на соседнем поле под конвоем, из капустных кочерыжек. Никто ничего не мыл и не чистил. Полчища мух роем вились над котлом, падали в похлёбку, но их никто и не думал вытаскивать. И за этой едой выстраивалась очередь, каждому доставалась поварёшка этого варева.

Дядю Жени мама боялась выпускать в очередь за похлёбкой: он был стар, и его могли в любой момент посадить на страшную телегу и увезти... А когда Женя заболела желтухой, мама прятала под тряпками в бараке и её. И вот на троих человек, один из которых больной ребёнок, а второй старик, приходилась одна миска жуткого варева и стакан воды в сутки. Выжили чудом.

В конце ноября люди всё чаще стали слышать звуки канонады. Наши войска были близко. Все понимали, что немцы, отступая, убьют заключённых. Надо было бежать. Но как? Дядя и ещё один старик вырыли подкоп под колючей проволокой. Рыли по ночам, при полной темноте... Рыли ложкой и руками... и две семьи вырвались на свободу. А через два дня после побега Жениной семьи лагерь был взорван вместе со всеми оставшимися узниками.

Много раз смерть ходила рядом с Женей: когда немцы подожгли соседние дома, а Женин дом чудом уцелел. Когда немец, проходивший мимо их дома, единственного на улице после пожара, разрядил обойму в стену, за которой пряталась онемевшая от ужаса девочка. Когда их в очередной раз погнали этапом и немец направил пулемётную очередь в собаку, прижавшуюся к Жениным ногам...

29 ноября 1943 г. Евгения Степановна Грузинова считает вторым днём рождения: Гомель был освобождён от немецкой оккупации. И хотя война продолжалась, но продолжалась и жизнь... Через два месяца Женя, как и все дети, уже ходила в школу... за три километра, ведь ближайшие школы сгорели.

Тетради шила из старых газет. Чернильницу-непроливайку носила на верёвочке под мышкой, чтобы чернила не замёрзли по дороге. Во время каникул помогала взрослым восстанавливать город, ездила на лесозаготовки...

Девочка Женя — Евгения Степановна — дожила до Победы и, как каждый человек «родом не из детства — из войны», понимает, что дети и война — понятия несовместимые, что «самая большая ценность в мире — жизнь: чужая, своя... жизнь на всём её протяжении...»

Отметина войны на детстве

Великая Отечественная война оставила неизгладимый след в истории нашего государства. Эта война не обошла стороной и детей, которые стали узниками гетто, концлагерей и тюрем. Через 14 тысяч концлагерей прошло около 18 млн узников — и среди них были и миллионы детей. Судьба Елизаветы Александровны Мыльниковой — это судьба миллионов детей, чьё детство пришлось на период Великой Отечественной войны. Сейчас этой прекрасной женщине уже 76 лет, у неё есть муж и двое детей.

Когда началась Великая Отечественная Война, ей ещё не было 4 лет. До наступления фашистов она жила спокойной, беззаботной жизнью со своими родителями, старшей сестрой и двумя братьями в городе Тульчин, на территории нынешней Украины. В семье она была самой младшей. Накануне войны старшая сестра Елизаветы Александровны вышла замуж, уехала к мужу в Москву, так их осталось трое детей. И жили бы они и дальше хорошо, если бы не война.

Уже в первую неделю их город был оккупирован немцами, которые начали устраивать в городе свои администрации. Большая часть населения переметнулась на сторону фашистов. Отца Елизаветы Александровны не призвали сразу на фронт, ведь городу нужен был хлеб. Кто-то из жителей донёс на него, что якобы он красный партизан, после чего он был схвачен, помещён под арест и больше никогда уже не увидел свою семью. Его расстреляли осенью 1941 г.

Так семья столкнулась с таким понятием, как предательство.

После забрали уже мать и старшего брата, которому было всего 9 лет. Но другого брата и саму Елизавету спрятали в деревне их няня, однако и там их не оставили. очередной донос. И так Елизавета Александровна впервые столкнулась с таким местом, как гетто. «Я не помню всё, что было до войны. Не помню, как выглядел мой отец, не помню, в какие куклы я играла. Но то, что случилось потом, отложилось навсегда в моей памяти», — вспоминает она. Их вели в концлагерь (о чём она ещё не знала) мимо

деревень, а местные жители кидали им еду, она постоянно падала из рук, но поднимать её запрещалось. Так она впервые столкнулась с такими понятиями, как сердечность и безжалостность.

Шли они километров 14 до одного барака, чтобы переночевать. Их заталкивали туда, а она вспоминает, как они шли по трупам, еле живым, умирающим людям, но ничего не могли поделать, ведь сзади немцы напускали на них собак. Слушая это, не верится, что когда-то одни люди могли так поступить с другими людьми. Но...

Их привели в гетто-лагерь «Печора», где Елизавете Александровне посчастливилось воссоединиться со своей мамой и старшим братом. И снова их было четверо: она, мама и двое братьев. Сложно представить, что пришлось пережить их матери, которой приходилось смотреть на своих худых, еле живых, голодных детей. Никого не кормили, все питались, как могли: суп из лопуха, щавеля, картофельной кожуры — всё это казалось счастьем. Маленьким счастьем жестокой жизни. Елизавета Александровна с ужасом вспоминает, как некоторые люди не гнушались даже лизать то, что оставалось после того, как кто-то сходил в туалет... Страшно.

Немцы забирали «на работу» тех, кто мог ходить и что-либо делать, обещали им за это еду. Люди шли, не зная, что их ждёт верная смерть на кладбище, где они сами рыли ямы себе, а также для тех, кто был уже мёртв или полумёртв. До сих пор всё кладбище усыпано буграми этих могил. Елизавета Александровна была там недавно, она видела это...

Но дети есть дети. Иногда они делали подкопы и сбегали в ближайшие деревни, однако местные жители быстро возвращали таких «жидовчат». Брат Елизаветы Александровны тоже сбегал, однако не смог бросить свою семью в концлагере и вернулся обратно. Семья оказалась ценнее свободы.

В марте 1944 г. все узники проснулись и не слышали ни звука: ни лая собак, ни немецкой речи. Красная армия освобождала Винницу, а над головами уже бывших узников пролетали самолёты с красными звёздами. Когда наступила Победа, Елизавете Александровне было 8 лет. Она всё-таки пошла в первый класс, окончила десятилетку, потом строительный техникум с отличием, уже будучи замужем и имея детей.

Сейчас она живёт хорошо. Конечно, все мы понимаем, что такие события сложно забыть, но у неё есть семья, которая отвлекает

её от тех воспоминаний. Также и мы видимся с ней иногда, приходим повидаться и просто поговорить. Общаясь с такими людьми, как Е. А. Мыльников, понимаешь обиду и боль за отнятое детство. Важно ВСЕГДА помнить о жертвах фашизма, чтобы не допустить его возрождения.

Мой дедушка — ребёнок Великой войны

Лето 1941 г.

Моему дедушке Чужекову Кисмадину Назмиевичу было 10 лет, когда началась Великая Отечественная война. Отец его сразу же ушёл на фронт, а дедушка принял на себя обязанности главы семьи, ведь с ним остались мать и маленькая сестрёнка. Трудно пришлось им. Из-за отсутствия лекарств заболела и умерла маленькая сестрёнка, и у деда осталась только мама.

С самого начала войны дедушка начал работать в колхозе, а ночью они с мальчишками ходили пешком за 7 километров от дома и работали на железнодорожной станции. Таким образом они пытались внести хоть какой-то свой вклад в будущее нашей Победы.

Зарплату тогда не платили, вся работа записывалась как трудовень в книжечку. Кисмадин постоянно испытывал чувство голода, ведь детям выдавали за работу всего одну столовую ложку муки в день, а взрослым — один стакан.

Дедушка один зимой отвозил в город зерно, добираясь несколько дней на лошади. Он вспоминает, что было очень страшно,

голодно и холодно, но не было даже и мысли взять с обоза зерно и поесть. Уже в таком возрасте он знал, какая ответственность лежит на его плечах.

А однажды, когда он работал в поле, его чуть не съел волк. Рядом никого в этот момент не было. Мальчик очень испугался, но взял себя в руки и постарался не показать волку свой страх. Потом он начал громко говорить и обращаться к невидимому собеседнику, как будто бы он не один. Волк лениво развернулся и ушёл в лес.

Никаких игр у дедушки во время войны не было. У него не хватало на них времени и сил, так как он работал без выходных. В 10 лет ему пришлось резко повзрослеть и заменить взрослых мужчин в тылу, так как они все ушли на фронт.

В марте 1942 г. пришло извещение с фронта, где говорилось, что отец моего дедушки (прадедушка) пропал без вести. В последнем письме с фронта прадедушка наставлял дедушку, чтобы тот никогда не сдавался и постарался выжить. «Плети и продавай лапти», — посоветовал прадедушка. Дедушка никак не мог поверить в то, что его отца больше нет в живых, так как не видел его могилы. Ещё много лет после окончания

войны он ждал и надеялся, что его отец всё ещё жив и вернётся к нему. Жизнь была очень тяжелой, потому что не хватало его поддержки и помощи. Дедушка всегда мечтал найти и увидеть место захоронения своего погибшего отца. И моя мама даже нашла поисковую группу, которая работает сейчас в тех районах, где состоялся последний бой моего прадеда. Пока поиски не принесли результата, но мы всё же очень надеемся.

После войны дедушка окончил 7 классов, а позже его призвали в армию. Ему пришлось 3 года служить в Германии, где он получил специальность шофёра. Всю свою жизнь он проработал шофёром-механиком и умел водить все виды наземного транспорта. Дедушка полностью собирал машины из отдельных запчастей.

Дедушка с бабушкой родили троих детей, и сейчас у них трое внуков. Каждый год 9 Мая мы с дедушкой отмечаем День Победы, гуляем в Парке Победы, поздравляем всех людей с этим Великим Праздником.

Мы гордимся своим дедушкой Чужековым Кисмадином Назмиевичем. Мы понимаем, что дети войны лишились своего детства ради будущего нашей Родины. Я люблю своего дедушку и считаю, что он настоящий герой!

Я надеюсь, что связь поколений никогда не прервётся, потому что я понимаю душевную боль моего дедушки. И очень надеюсь, что те ужасные дни никогда не повторятся.

Извещение.
Ваш сын, Сергей Владимирович, к. р.
Ур. Монастырский в. М. Черного р. на
В. Бога за социалистическую родину, в. р. н. б.
Воинской присяге проявил храбрость и смелость
погиб без вести в 1940 г. в г. Харьков в
Лейбштандарте СС НДФ/Ит. 42.
С историческим извещением о смерти записан
для восстановления ходатайства по делу
У. архив. НКВД СССР № 266/
Копию заверен. М. Черный
Ваша вдова

Сироткина Серафима

6 «А» ГБОУ «Школа № 853»

Ленинградцы

Блокада Ленинграда... Эти слова в нашей семье произносятся с особенным трепетом, потому что это великие страницы в истории Великой Отечественной войны, свидетельствующие о необыкновенной силе духа русского человека, потому что о событиях, происходивших в городе-герое, мы знаем не только благодаря фильмам и книгам, но и благодаря воспоминаниям Шибавой Альбины Валентиновны, сестры моей бабушки.

Когда началась Великая Отечественная война, Альбина Валентиновна с родителями жила в Ленинграде. Ей было восемь лет. Её мама Ираида Васильевна Сажина работала медицинской сестрой в школе.

Наступление немцев шло быстро, и поэтому уже в начале июля 1941 г. было принято решение эвакуировать детей из города. Седьмого июля пришёл приказ о срочной эвакуации детей и в школу, где работала Ираида Васильевна. Многие из ребят не успели попрощаться с родителями. Их молча

сажали в вагоны, а они, понимая весь ужас происходящего, старались не плакать, ни о чём не спрашивать. Сопровождали детей воспитатели и медицинские работники, в их числе была и Ираида Васильевна. Альбина ехала с мамой.

Было сформировано два состава с детьми. Поезда пошли в разных направлениях. Состав, двигавшийся в южном направлении, попал под бомбёжку. Погибло очень много детей, чудом выжили единицы. Другой (именно в нём были восьмилетняя Альбина и её мама) долго шёл до пункта назначения — Сибири. На разных станциях детей встречали на подводах, машинах и доставляли в ближайшие деревни.

Папа Альбины Валентин Иванович Сажин остался в Ленинграде по указанию военкомата. Вскоре началась блокада города. Зима в 1941 г. была лютая. Морозы стояли до -40. В город, окружённый немецкими войсками, перестало поступать продовольствие. Начался голод. От холода и голода гибли люди. Валентин Иванович потерял слух и зрение. Чтобы как-то утолить голод, ему приходилось варить суп, смешивая с кипятком мучной клей, на котором держались обои в доме, варить, а затем жевать кожаные

ремни. Чтобы согреться, он жёг книги и мебель в печи (тогда в домах были печи). Валентина Ивановича вывезли из Ленинграда в марте 1943 г. Его, обессиленного, почти умирающего, несли на носилках: сам он передвигаться не мог. Валентин Иванович попал в госпиталь и долго лечился. Об этом периоде жизни он не хотел вспоминать всю жизнь, а когда вспоминал — плакал.

Ираида Васильевна и другие эвакуированные женщины работали в колхозе. Работа была тяжёлая. Женщины выполняли и всю мужскую работу: мужчины ушли на фронт. Но никто из них не жаловался. Ленинградки научились пасти коров, топить баню по-чёрному, готовить и хранить отвар из сосновых иголок (он помогал спастись от цинги), делать лакомства из свёклы и лебеды...

Долго мать и дочь ничего не знали о судьбе мужа и отца. День, когда Валентин Иванович, Ираида Васильевна и Альбина встретились, стал вторым днём рождения их семьи. И ещё два события стали особо значимыми в этой семье — снятие блокады Ленинграда и День Победы.

Сейчас Альбина Валентиновна любит повторять: «Очень бы хотелось, чтобы молодое

поколение знало об ужасах войны только со страниц книг и понимало, почему с такой тяжестью и болью люди спустя долгие годы вспоминают страшные страницы истории».

Родом не из детства...

Между поколениями всегда были и будут некие невидимые связующие нити — нити воспоминаний, которые позволяют нам, людям, видеть прошлое другими глазами и не повторять ошибок человечества в будущем. Об этом я всё чаще думаю, слушая рассказы не только о героях Великой Отечественной войны, но и о судьбах детей, чьи жизни исковеркала война.

У моей прабабушки Максименко Екатерины Васильевны и моего прадедушки Максименко Михаила Свиридовича в 1938 г. родилась дочка Рая. В 1941 г. они жили в Подмосковье и летом решили отправить свою трёхлетнюю дочурку в деревню к родственникам на Украину, в Полтавскую область, деревню Нехристовка. Мой прадедушка был родом оттуда. Когда началась война, маленькая Рая осталась в деревне с тётей, а её родители в городе. Прадедушка с первых дней войны ушёл на фронт, а прабабушка копала противотанковые рвы и участвовала в строительстве оборонительных укреплений. О маленькой дочке ничего не было известно.

В августе 1941 г. в деревню Нехристовка вошли немецко-фашистские войска. Рая вместе со своей тётей жила в глиняной хате с соломенной крышей. У них были куры, коза и небольшие запасы муки, картошки, кукурузы. Но этими запасами они не распоряжались, так как в хате поселились немецкие солдаты. Для них жительницы деревни готовили еду, стирали, убирались. Во время бомбёжек женщины и дети прятались в траншеях, выкопанных за домом. Моя бабушка помнит, как ей не хотелось идти в холодные и сырые ямы, поскольку иногда им приходилось сидеть там целые сутки. Недалеко от деревни шли танковые бои, и однажды погибших немецких солдат привезли на телеге к дому. Их захоронили возле дома, обустроили кладбище и заставили местных жителей ухаживать за могилами.

Запасы еды быстро закончились, козу и кур зарезали. Поля и огороды были растоптаны и разорены танками и машинами. Это было тяжёлое время, но на Украине плодородные земли, и летом люди запасались орехами, сушёными фруктами, грибами. Маленькая Рая совсем забыла своих родителей, родной русский язык. Она говорила на украинском. У неё не было одежды, обуви. Всю зиму она сидела на печке и пряталась от людей.

Осенью 1943 г. немецкие войска оставили деревню. Жизнь стала налаживаться, но новостей от родителей Рая не получала. Лишь после окончания войны, летом 1945 г., как только появилась возможность забрать дочку из деревни, моя прабабушка Екатерина Васильевна приехала за ней. Она тоже ничего не знала о судьбе дочки: жива ли она, здорова. Бабушка вспоминала приезд своей мамы очень трогательно. Ей тихо шептали, что это её мама, но она её не помнила (ведь прошло четыре года) и считала маму чужой тётей. К счастью, всё закончилось благополучно... Рая со слезами, босая, не помнящая свой дом, язык, родителей, ехала на поезде в Москву... навстречу новой жизни. Дома она пошла в школу и потихоньку привыкла к мирной жизни.

Эта история похожа на страшную сказку. И теперь, когда я чуть больше знаю о войне, мне становится больно от осознания того, что война — это не только поле боя для воинов, но и разлука, смерть, страх, голод, неизвестность для многих тысяч детей, «родом не из детства — из войны...»

Дети войны

Годы Великой Отечественной войны стали страшным испытанием для нашей страны. Это испытание с честью выдержали взрослые, выйдя победителями в сражении с Германией. Это испытание с честью выдержали дети — дети войны, изменившись навсегда.

10 февраля 1941 г., за несколько месяцев до начала Великой Отечественной войны, в селе Котельниково Ленинградской области родилась моя бабушка Калинина Тамара Ильинична. В их семье было десять детей — три брата и семь сестёр, и все они не понаслышке знали тяготы войны.

Вместе с мамой старшие братья и сёстры Тамары Ильиничны работали с раннего утра и до позднего вечера. Но никто из них не жаловался, ведь по всей стране дети трудились на оборонных предприятиях, делали взрыватели для мин, запалы для ручных гранат, дымовые шашки, цветные сигнальные ракеты, собирали противогазы. Работали на колхозных полях, выращивали овощи для госпиталей.

В школьных мастерских шили для солдат бельё, гимнастёрки. Девочки вязали тёплые вещи: варежки, носки, шарфы. Ребята помогали раненым в госпиталях, заменяли своим братьям и сёстрам погибших родителей.

Сотни тысяч мальчишек в годы Великой Отечественной войны шли в военкоматы, прибавляли себе годы и уходили на фронт. Многие безусые солдаты так и не вернулись с поля боя. Когда на фронт в танковые войска ушёл папа бабушки, его примеру, несмотря на юный возраст, последовал и её старший брат.

Жизнь маленькой Тамары, её сестёр и братьев очень изменилась. Еды не хватало. Ходили они в чём придётся. Летом босиком, а зимой у них были одни ботинки на несколько человек. За Тамарой братья и сестрёнки присматривали по очереди, занятия в школе старались не пропускать, торопились в неотапливаемые классы, где не хватало парт, учебников, а тетрадей не было совсем. Они писали на газетах между строк. Чернилами им служила сажа из печи. Её разводили водой и наливали в баночку.

Моя бабушка, как и все маленькие девочки, играла в куклы, которые делали из глины или шили из выцветших лоскутков старшие

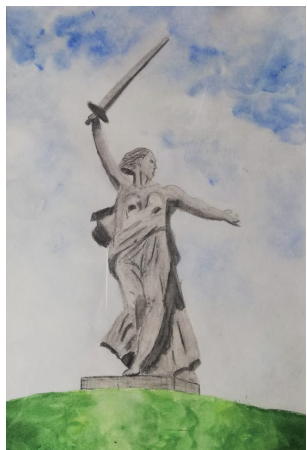
сёстры, они же собирали ей игрушечную посуду — осколки от тарелок, чашек. Братя берегли лампочки-шарики без цоколя, из остатков фольги и проволоки делали снежинки на ёлку, чтобы порадовать маленькую Тамару на Новый год. Некоторые из этих игрушек и одну куколку бабушка хранит до сих пор, разглядывая их, тихонечко повторяет: «Какое у вас счастливое детство».

За четыре года, пока продолжалась Великая Отечественная война, дети в семье Калининых быстро повзрослели... Время не смогло их изменить, как и многих детей «родом не из детства — из войны...»

ГБОУ «Школа № 1528»

Дошкольное отделение

Крамер Варвара, 6 «Б»
ГБОУ «Школа № 1528»

2 «В»
ГБОУ «Школа № 853»

Автор — Рудикова Кристина

Спасибо прадедам!

Прадедам, которые не выжили тогда,
Прадедам, что отстояли Родину свою,
Тем, кто из смертного плена не вернулся,
Всем, кто воевал в ту мрачную пору,

Хочу сказать: «Спасибо!»,
Что небо стало голубое,
Что дети могут спать спокойно
И солнце озаряет каждого из нас.

Ведь если б мы тогда проиграли,
То люди стали бы рабами
И небо было бы чернее чёрных туч...

Так не будем же рабами, люди!
И помнить прадедов мы будем,
А если придётся и нам воевать,
Достойны будем прадедов своих!

Разговор с прабабушкой

— Милая прабабушка, Расскажи-ка мне,
Как ты выживала вопреки войне?
— Да, была я, правнучек, возрастом с тебя,
Было лето красное, но пришла война.
Повзрослеть пришлось мне сразу, не потом.
Помню до сих пор я разговор с отцом.
«Ты теперь за старшую! — папа мне сказал. —
Будь самостоятельной!» — и поцеловал.
Больше я не видела своего отца,
Ведь пропал он без вести. Не щадив себя,
Защищал он Родину — милые края.
Ты представь, мой милый, как горжусь им я!
А теперь на День Победы,
Вместе с сотнями людей —
«Бессмертный полк»,
Красноармеец Воронин Алексей!

Открыл глаза я под утро,
Вокруг меня ни души.
Но чувствую, что как будто
Мне в руку вонзили ножи.

Лежу, притаившись в окопе,
Рядом текут ручьи.
Слышу, что сердце в галопе
Загоняет мысли в тиски:

«А что, если мы проиграем?
А что, если будем в плену?»
Но, вспомнив слова: «Разбиваем!»
(Кутузов сказал), я встаю.

С онемевшей рукою поднялся
Наш смелый русский солдат.
На местности не растерялся:
Здесь юные годы лежат...

Они похоронены в дыме
Под толстым слоем земли.
В огненно-красной картине
Погибли солдата мечты.

Теперь он сын батальона,
Брат отважных ребят.
Мысли о жизни — знамёна,
Что от слова «Победа» шумят.

Шумят, затмевая ужас,
Разжигая огонь в сердцах.
Знамёна — это надежда,
Ведь искренность веры в мечтах.

Содержание

Вступительное слово

<i>Суздальцева И. В.</i>	3
<i>Денисова А. Н.</i>	6
<i>Романова Н. М.</i>	12

Места воинской славы Зеленограда

<i>Ярошевич А.</i> Места воинской славы.	17
--	----

Воспоминания участников и ветеранов Великой Отечественной войны 1941— 1945 гг.

<i>Жуков В. Ф.</i> Будто вчера был на войне . . .	24
<i>Мягкий Т. М.</i> С пушкой по Европе	27
<i>Ломова М. И.</i> Поначалу я кричала от страха	35
<i>Лелюшкина С. П.</i> Мой муж — участник Великой Отечественной войны	39

Дети войны вспоминают

<i>Кулькова Л. И.</i> Я житель блокадного Ле- нинграда.	42
<i>Никитеева В. И.</i> Воспоминания о блока- де Ленинграда	45

Малолетние узники

<i>Антонов С. Ф.</i> Былое.	56
<i>Жарикова А. З.</i>	60

Не прервётся связь поколений!

Внуки и правнуки победителей о семейных архивах

<i>Маслов И. Наша гордость, наше наследие</i>	62
<i>Копытков В. Ангелы-спасители</i>	68
<i>Юзова В. Герой нашей семьи</i>	74
<i>Воронова А. Наша семейная реликвия ...</i>	79
<i>Худенцова Е. Сохраняя память</i>	84
<i>Добровольская Е. Мой прадед — мой герой!</i>	88
<i>Новикова С. Мой прадед</i>	92
<i>Бабакина В. Мой герой</i>	95
<i>Шуваев Е. Тот, кто приближал Победу... ..</i>	98
<i>Комкова Е. Русский характер</i>	101
<i>Викторов Д. Всем смертям назло.....</i>	106
<i>Баженов А. Подвиг танкиста</i>	109

Труженики тыла

<i>Ярошевич А. «Гвозди б делать из этих людей...»</i>	113
<i>Копытков В. Главная дорога</i>	118
<i>Павленко С. Не прервётся связь поколений. Духовные и нравственные опоры... ..</i>	128

Дети войны

<i>Доброванов Ф. Мы все войны минувшей дети... ..</i>	135
---	-----

<i>Шайтурова Д.</i> Отметим войны на детстве	140
<i>Кононов Г.</i> Мой дедушка — ребёнок Великой войны	145
<i>Сироткина С.</i> Ленинградцы	149
<i>Фомичев В.</i> Родом не из детства... ..	153
<i>Тюрина Е.</i> Дети войны	156
<i>Зеленская С.</i> Спасибо прадедам!	161
<i>Сомов И.</i> Разговор с прабабушкой	162
<i>Лапова С.</i> «Открыл глаза я под утро...» ...	163

Литературно-художественное издание

*75-летию Победы в Великой Отечественной войне
посвящается*

«И нам войну забыть нельзя!»

Сборник

Составитель и автор вступительного слова
Суздальцева Ирина Викторовна

В издании использованы фотографии из семейных
архивов и детские рисунки

Корректura и компьютерная вёрстка Ю. В. Лункиной

Оформление обложки в соответствии с рекомендациями
и с использованием материалов

Организационного комитета по подготовке
и проведению празднования 75-й годовщины Победы
в Великой Отечественной войне
1941—1945 гг.

Подписано в печать 23.11.2020

Формат 60×84/16

Гарнитура PT Serif. Усл. п. л. 9,5

Тираж 100 экз. Заказ № 21 от 24.11.2020

Отпечатано: Издатель Кондратьев А. Н.

170024, г. Тверь, пр. Ленина, 18/1.

Тел. / факс 8-4822-44-57-08, моб. 8-904-355-30-10.

Эл. адрес: 445708@mail.ru

Цифровая типография «Принт-Копи»

<http://www.принт-копи.рф>